

Источник: Комедия ошибок. Перевод А. Некора // Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах / Под общей ред. А. Смирнова и А. Аникста. М.: Искусство, 1958. Т. 2. С. 103-179. + Смирнов А. Послесловие к «Комедии ошибок» // Там же. С. 522-526. + Смирнов А. Примечания к тексту «Комедии ошибок» // Там же. С. 526-528.

103

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Солин, герцог Эфесский.

Эгеон, сиракузский купец.

Антифол Эфесский

Антифол Сиракузский

} братья-близнецы, сыновья Эгеона

Дромио Эфесский

Дромио Сиракузский

} братья-близнецы, слуги
двух Антифолов

Бальтазар, купец.

Анджело, ювелир.

Первый Купец, друг Антифола Сиракузского.

Второй Купец, кредитор Анджело.

Пинч, школьный учитель.

Эмилия, жена Эгеона, аббатиса монастыря в Эфесе.

Адриана, жена Антифола Эфесского.

Люциана, ее сестра.

Люс, служанка Адрианы.

Куртизанка.

Тюремщик, пристава, свита, слуги.

Место действия – Эфес.

105

АКТ I.

СЦЕНА 1.

Зал во дворце герцога.

Входят Герцог, Эгеон, тюремщик, пристава и свита.

ЭГЕОН

Кончай, Солин, мою судьбу реши;

Мои мученья смертью заверши.

ГЕРЦОГ

Не трать речей, купец из Сиракуз;
Я беспристрастен и храню закон.
Вражда, раздор родились из обиды,
Которую нанес ваш злобный герцог
Купцам, почтенным нашим землякам:
Им не хватило золота на выкуп
Своих голов, и был тогда скреплен
Его декрет их кровью; с той поры
И мы к вам потеряли состраданье.
Как только начался раздор смертельный,
Решили мы в собрании старейшин
Немедленно торговые сношенья
Двух наших стран враждебных прекратить!
И сверх того:
Коль кто-нибудь, рожденный здесь, в Эфесе,
Свезет товар на рынок в Сиракузы
Или, напротив, сиракузский житель

106

Прибудет в порт Эфеса, – пусть умрет,
Имущество же герцог конфискует,
Когда себя не выкупит виновный
И тысячу нам марок не внесет.
Твое ж добро, как ни цени высоко,
Не стоит сотни марок; стадо быть,
Ты осужден на смерть законом нашим.

ЭГЕОН

Утешен я: ваш суд произнесен;
К закату дня покончит муку он.

ГЕРЦОГ

Но, сиракузянин, скажи мне кратко:
Зачем родной покинул город ты,
И что тебя к нам привело в Эфес?

ЭГЕОН

Что может быть страшнее испытанья,
Чем говорить о несказанном горе?
Но расскажу, насколько скорбь позволит,
Чтоб знали все: я обречен на смерть
Не преступленьем, а самой природой.
Из Сиракуз я родом и женат
На женщине, что счастлива со мной
Была б, как с нею я, будь счастье прочно.

Мы горестей не знали, и богатство
Мое росло в поездках в Эпидамн,
В торговых сделках; но мой маклер умер;
Чтоб охранить оставшийся товар,
Покинул я объятия супруги.
Шесть месяцев прошло, когда она, –
Хотя уже и очень ослабела
От сладкой кары, женщинам сужденной, –
Собралась вдруг ко мне в далекий путь
И прибыла спокойно, без задержки.
Прошло немного дней еще, и стала
Она счастливой матерью двоих
Здоровых сыновей, так странно схожих,
Что различить их было невозможно.
В тот самый час и в том же самом доме
Такой же двойней схожих близнецов
Одна из нищих женщин разрешилась;
У бедняков-родителей купил
Обоих я, чтоб воспитать в них слуг

107

Для сыновей. Жена, гордясь детьми,
Домой вернуться все меня просила;
Ей уступил, увы, я слишком скоро.
Мы сели на корабль
И отплыли от Эпидамна милою,
Как вдруг ветрам покорная пучина
Нам стала злою гибелью грозить;
Мы больше не могли питать надежду:
Взамен ее померкший свет небес
Предсказывал трепещущим сердцам,
Что близится, что неизбежна гибель.
Будь я один, я бодрость сохранил бы;
Но плач жены и леденящий ужас
При мысли о мучительном конце,
Крик милых деток, плачущих, не зная,
Что им грозит, но видя общий страх, –
Принудили меня искать отсрочки
Себе и им; я сделал все, что мог.
Матросы в лодку бросились, покинув
Нас и корабль, готовый затонуть.
Моя жена, полна забот о старшем
Из близнецов, малютку привязала
С одним из купленных детей к одной

Из небольших запасных мачт, что возят
На случай бурь с собою моряки.
Я так же поступил с другою парой.
Устроив все и не спуская глаз
С детей, схватились мы с женою каждый
За свой конец, – и волны понесли,
Бушуя, но покорствуя теченью,
Всех нас, казалось, в сторону Коринфа.
Меж тем и солнце, землю осветив,
Рассеяло облекший нас туман;
И этот свет, так горячо желанный,
Волнение умирал; мы увидали,
Что вдалеке плывут два корабля:
Один был из Коринфа, а другой –
Из Эпидавра. Не успели к нам
Они подплыть... Позволь не продолжать!
Конец рассказа можно угадать.

ГЕРЦОГ

О нет, не прерывай его;
Хоть нам тебя помиловать нельзя,
Мы все же сострадать тебе способны!

108

ЭГЕОН

О, если б боги поступили так,
Чтоб их не звал безжалостными я!
С десятков миль тем кораблям осталось
Проплыть до нас, как на утесы вал
Метнул спасительный кораблик наш
И пополам переломил ударом.
Насильственным разводом разлучив,
Обоим нам оставила Фортуна
То, что дает и радость и печаль.
Обломок, что держал жену-бедняжку,
Был тяжелее скорбью, легче весом;
По ветру вдаль понесся он быстрее,
И видел я, как всех троих забрал
Корабль коринфский, видимо – рыбачий.
Другой позднее подобрал и нас.
Узнав, кого спасти им выпал случай,
В нас приняли участие моряки
И отняли б у рыбаков добычу,
Но их корабль не мог свой ход ускорить,

И им пришлось направиться домой.
Ты видишь, как я счастье потерял,
И жизнь мою продолжила судьба,
Чтобы я мог свое поведать горе.

ГЕРЦОГ

О, ради тех, по ком теперь ты плачешь,
Тебя прошу я, расскажи подробно,
Что было дальше с ними и с тобой.

ЭГЕОН

Мой сын второй, – в отцовском сердце первый,
В восемнадцать лет на поиски пустился
Потерянного брата и просил
С ним отпустить слугу (ведь так же тот,
Утратив брата, знал его лишь имя),
Чтоб вместе их искать они могли.
И я рискнул утратить, что любил,
Стремясь вернуть любимую утрату.
Пять лет с тех пор ищу обоих сам;
Всю Грецию и Азию прошел я
И на пути домой в Эфес заехал,
Найти уж не надеясь, но решив
Искать везде, где только жить возможно.

109

Здесь кончится и целой жизни повесть.
Как радостно б я встретил эту смерть,
Будь мне она за жизнь детей порукой!

ГЕРЦОГ

Несчастный Эгеон, судьба судила
Тебе до края горестей дойти!
Поверь, когда бы мне не воспрещал
Закон, долг венценосца, клятва, сан –
Все то, что должен государь блюсти, –
Я сам бы адвокатом был твоим.
И все ж, хотя ты к смерти присужден
И приговор я изменить не мог бы,
Не нанеся урона нашей чести,
Я для тебя все сделаю, что можно:
Отсрочку дам на день, чтоб ты найти
В чужих щедротах попытался помощь;
Ты обратись к своим друзьям в Эфесе.
Проси ссудить иль просто подарить

На выкуп деньги. Не дадут – умрешь. –
А ты, тюремщик, стереги его.

ТЮРЕМЩИК

Да, государь.

ЭГЕОН

Где Эгеон ту помощь обретет?
Надежды нет; лишь позже он умрет.

Уходят.

СЦЕНА 2.

Рыночная площадь.

Входят Антифол Сиракузский, Дромио Сиракузский и Первый Купец.

ПЕРВЫЙ КУПЕЦ

Скажите же, что вы из Эпидамна, –
Иначе конфискуют все у вас.
Вот только что купец из Сиракуз
Задержан был за то, что в гавань прибыл,
И, так как внести не мог он выкуп тот,
Что был назначен городским законом,
Его казнят сегодня на закате.
Вот деньги ваши, те, что я хранил.

110

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Неси к «Кентавру» их, туда, где мы
Остановились, Дромио, и жди:
Туда я через час приду обедать;
Пока же поброжу и посмотрю
На город этот, здания и лавки;
Потом вернусь и лягу отдыхать:
Я дьявольски устал от переезда.
Тащи!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Другой бы вас поймал на слове
И впрямь стащил: ведь ноша недурна.

(Уходит.)

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Надежный малый, сударь: он нередко,

Когда я загрущу среди забот,
Меня развлечь своей умеет шуткой.
Вам не угодно ли со мной пройтись
И отобедать у «Кентавра» вместе?

ПЕРВЫЙ КУПЕЦ

Я приглашен знакомыми купцами
И кстати сделку с ними заключу;
Поэтому простите. В пять часов
Мы можем снова встретиться на рынке
И, коль угодно, время провести
До ночи вместе. А теперь есть дело.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Так до свиданья вечером. Пойду
Бродить один, осматривая город.

ПЕРВЫЙ КУПЕЦ

Желаю вам вполне довольным быть!

(Уходит.)

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Желает мне вполне довольным быть!
Как раз того, что недоступно мне,
Ведь в мире я – как капля водяная,
Что в океане хочет отыскать
Другую каплю и в попытках этих,

111

Незримая, теряется сама.
Так я ищу напрасно мать и брата
И в поисках себя уж потерял.

Входит ДРОМИО ЭФЕССКИЙ.

Мой календарь и справка о рожденье!
Что там? Зачем так скоро ты пришел?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Так скоро? Я? Сказал бы лучше – поздно!
Сжег каплуна, передержал свинину;
Часы ударили двенадцать раз,
И раз хозяйка – по моей щеке:
Обед остыл – она разгорячилась;
А он остыл затем, что вас все нет;
Вас нет затем, что не хотите есть;

Есть не хотите – значит, разговелись
Уж где-то вы, заставив тем нас всех
Поститься и замаливать ваш грех.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Вихрь болтовни сдержи. Скажи-ка лучше
Куда девал ты деньги, что я дал?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Шесть пенсов те, что вы велели в среду
Дать шорнику в уплату за подхвостник
Для госпожи моей? Их получил он,
И у меня их, сударь, больше нет.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Послушай, я дурачиться не склонен, –
Так не шути. Где деньги, говори!
Мы здесь чужие: как ты смел оставить
Такую сумму денег без присмотра?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Уж вы шутите лучше, сев за стол!
Меня прислала госпожа гонцом;
Вернусь без вас – так мне же будет гонка:
Зарубят счет ваш на башке, как бирке.
А мог бы быть часами ваш желудок,
Как мой, и без посланцев гнать к обеду.

112

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ну, Дромио, теперь не время шуткам;
Ты до поры их лучше отложи.
Где золото, что отдал я тебе?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Мне, сударь? Вы его мне не давали.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Эй, негодяй, дурачиться довольно!
Скажи, как выполнен тобой приказ?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Мне приказали привести вас с рынка
В наш дом, дом «Феникса»; готов обед,
И госпожа с сестрой вас ждут давно.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Не будь христианин я! Коль не скажешь,
Где золото надежно спрятал ты,
Я проломлю башку твою пустую,
Чтоб знал ты впредь, когда нельзя шутить!
Где десять сотен марок? Дай отчет!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Моя башка – та счет ведет тому,
Что дали вы, а плечи – что хозяйка;
Да только то пинки, не марки; вздумай
Я вам вернуть подарки эти, вряд ли
Вы б согласились кротко их принять.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Хозяйка? Кто твоя хозяйка, раб?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Супруга ваша. «Феникса» хозяйка.
Без вас она не сядет за обед
И просит вас скорей идти обедать!

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Теперь уж ты нахально врешь в глаза –
Так на тебе! Вот, получи, мерзавец!

113

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

За что? За что? Сдержите ваши руки,
Не то ведь я и пятки в ход пущу!

(Уходит.)

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Клянусь я жизнью, этого болвана
Уже успели здесь обворовать!
Ведь, говорят, мошенников здесь тьма –
Искусников, что всем глаза отводят,
Волшебников, мутящих здравый ум,
Проклятых ведьм, уродующих тело,
Воров переодетых, шарлатанов,
Вралей и всяких жуликов иных.
И, если так, скорей уехать надо.
Пойду к «Кентавру», там его сыщу;
Боюсь, что денег все ж не получу.

(Уходит.)

114

АКТ II.

СЦЕНА 1.

Дом Антифола Эфесского.

Входят АДРИАНА и ЛЮЦИАНА.

АДРИАНА

И мужа нет, и не вернулся раб,
Которого за ним я послала;
А два часа теперь ведь, Люциана.

ЛЮЦИАНА

Какой-нибудь купец его позвал,
И с рынка он пошел к нему обедать.
Не жди, сестра, сядь без него за стол.
Мужчина сам себе хозяин: время
Одно ему укажет час, когда
Прийти, уйти. Так будь же терпеливой.

АДРИАНА

Но почему свободней нас им быть?

ЛЮЦИАНА

Ведь по делам им надо выходить.

АДРИАНА

Ушла бы я – что б он сказал тогда?

115

ЛЮЦИАНА

О, для твоих желаний муж – узда.

АДРИАНА

Одни ослы своей уздой довольны.

ЛЮЦИАНА

Нехорошо, когда мы слишком вольны, –
Опасно то; взгляни на целый свет:
В земле, в воде и в небе воли нет,
Ведь самки рыб, крылатых птиц, зверей –

Все в подчиненье у самцов-мужей.
Мужчины же над миром господа:
Покорны им и суша и вода.
Они наделены умом, душой,
Каких ведь нет у твари ни одной.
Их право – всем в семье распоряжаться,
А долг жены – всегда повиноваться.

А Д Р И А Н А

Но ты не хочешь стать рабою тоже!

Л ю ц и а н а

Страшусь забот супружеского ложа.

А Д Р И А Н А

А выйдя замуж, подчинишься власти?

Л ю ц и а н а

Я, полюбив, сочту ее за счастье.

А Д Р И А Н А

А если муж увлекся бы другой?

Л ю ц и а н а

Я все б ждала, вернется ль он домой.

А Д Р И А Н А

Легко терпеть, коль горя нет, сестрица,
И кроткой быть, где нет причин сердиться!
Когда судьбой помятые кричать
Начнут при нас, мы им велим молчать;
А если б горе приключилось с нами,
Мы б, верно, больше жаловались сами.

116

Пока злой муж не оскорбит тебя,
Внушаешь ты другим терпеть, любя;
А если б ты обиду испытала,
Дурацкого терпенья бы не стало.

Л ю ц и а н а

Ну, ладно: выйду замуж – поглядим.
Вон твой слуга, и муж твой, верно, с ним.

Входит ДРОМИО ЭФЕССКИЙ.

А Д Р И А Н А

Ну что ж? Пожаловал твой господин?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Пожаловал – обеими руками: оба мои уха свидетели.

АДРИАНА

Ты звал его? Так что же он сказал?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Да речь его заехала мне в ухо;

Едва-едва слова его я понял.

ЛЮЦИАНА

Он говорил так странно? Был неясен смысл?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Гм... он объяснялся так звонко, что я ясно помню все, и в то же время так странно, что не могу опомниться.

АДРИАНА

Скажи скорей: идет ли он домой?

Как видно, угодить жене он хочет!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Взбесился господин мой, как рогатый...

АДРИАНА

Рогатый!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Бык, не муж! Поверьте мне,

Совсем взбесился он.

Зову его идти домой обедать

117

Про тысячу он марок говорит.

«Готов обед». – «Где деньги?» – он твердит.

«Жаркое сохнет». – «Деньги где?» – твердит.

«Идете вы?» – «Где деньги?» – он твердит. –

«Дурак, где тысяча мной данных марок?»

«Свинья сгорит!» – «Где деньги?» – он твердит.

«Хозяйка ждет». – «Повесься ты с хозяйкой!

Пошел! Хозяйки знать не знаю я!»

АДРИАНА

Он так сказал?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Да, так сказал он:
«Знать не хочу ни дома, ни жены».
И тот ответ не языку доверил,
А на плечи навьючил, чтоб я снес;
Ну, словом, он поколотил меня.

АДРИАНА

Ступай опять, зови его домой.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Идти опять, чтоб кулаком прогнал он?
Нет, ради бога, шлите уж других!

АДРИАНА

Ступай, иль по башке хвачу сейчас.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Он поперек другой мне шрам положит
И так крестом мой череп освятит.

АДРИАНА

Пошел, дурак! Зови его домой!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Да будто я такой дурак уж круглый,
Чтобы меня, как мяч, пинать ногой?
Оттуда гонит он, а вы – туда;
По крайней мере хоть обшейте кожей!

(Уходит.)

118

ЛЮЦИАНА

Стыдись, сестра. Как гнев тебе нейдет!

АДРИАНА

Он в обществе любовниц проведет
Веселый день, жене не кинув ласки!
Иль я стара? Иль уж поблекли краски
Печальных щек? Так он же их согнал!
Иль я скучна? Мой ум живой пропал?
Так невниманье шутку убивает
И остроту, как мрамор, притупляет.
Иль он пленен нарядом дорогим?

Пусть купит мне, владея всем моим!
Все, что могла утратить я в красе,
Разрушил он; и недостатки все –
Его вина. Как солнцем, озарить
Он мог бы взглядом, все мне возвратить;
Но, как олень, ломая все ограды,
Бежит он в лес, я ж – вяну без отрады.

ЛЮЦИАНА

Пустая ревность может так смутить!

АДРИАНА

Нет, лишь глупец бесчувственный простить
Обиду может явную. Другой
Он занят весь, иначе б был со мной!
Сестра, цепочку мне он обещал:
О, пусть бы обещаний не сдержал,
Но не грязнил супружеского ложа!
Ах, на него кольцо теперь похоже,
Что потеряло блеск; хоть золото тленья
Не ведает, а все ж прикосновенья
Грязнят его; и разве среди мужчин
Развратом не запятнан хоть один?
Моя краса – ничто в его глазах;
Ее оплачу я, умру в слезах!

ЛЮЦИАНА

О, как наш ум темнит ревнивый страх!

Уходят.

119

СЦЕНА 2.

Площадь.

Входит Антифол Сиракузский.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Те деньги, что взял Дромио, лежат,
Все в целости, в «Кентавре»; верный раб
Пошел искать меня. Но странно вот что:
По моему расчету и словам
Хозяина, никак не мог я видеть
Его опять на рынке. Вот он сам!

Входит ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ.

Ну, сударь, как? Прошла у вас веселость?
Иль нравятся толчки? Так продолжай:
Не знаешь ты «Кентавра»? Не брал денег?
К обеду госпожа прислала звать?
Живу я в «Фениксе»? С ума сошел ты,
Что начал вдруг мне так безумно врать?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Я врал? Я вам не говорил ни слова!

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

На этом месте, полчаса назад.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Вас не видал с тех пор я, как отсюда
К «Кентавру» послан деньги отнести.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ты, негодяй, сказал, что денег не брал,
Твердил мне про жену и про обед,
Пока я не отбил охоты к шуткам.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Вы веселы – тому я очень рад;
Скажите лишь, что значат эти шутки?

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Глумишься вновь, смеешься мне в глаза?
Шучу? Так вот тебе! А вот еще!

(Бьет его.)

120

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Постойте, сударь! Дело-то серьезно:
Задаток крупный. Только дан за что?

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ты думаешь, что если фамильярность
Я допускал и быть моим шутком
Тебе позволил, так ты можешь нагло
Шутить со мной в серьезные минуты?
При свете солнца пляшут роем мошки,
А в хмурый день все прячутся они.

Вперед и ты, когда шутить захочешь,
Взгляни в лицо, не хмуро ли оно.
Крепка башка, но все ж урок вобью я!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Вы принимаете мою башку за какую-то крепость и собираетесь штурмовать ее? Пусть лучше она будет просто головой. Но, если вы не прекратите побоев, придется мне ту крепость хорошенько укрепить; иначе мои мозги вывалятся на плечи. А все-таки сделайте милость, сударь, скажите, за что я побит?

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ты этого не знаешь?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Ничего не знаю, кроме того, что был побит.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Сказать тебе, за что?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Да, сударь, за что и почему; ведь, говорят, всему должна быть причина.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

За то, что был ты нагл, и потому,
Что повторить решился дерзко шутку.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Ну, били ли кого-нибудь так, ни за что в награду?
В таких «за что» и «почему» ни складу нет, ни ладу.
Спасибо, сударь.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Благодаришь? За что?

121

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

За то, сударь, что вы дали мне кое-что за ничто.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ну, я взыщу с тебя в будущем: не дам ничего за что-нибудь. Но, скажи-ка, не пора еще обедать?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Нет, сударь; я думаю, что говядина еще нуждается в том, что я уже получил.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Это еще что такое?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Ее надо побить и полить.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

А иначе будет жесткой и сухой?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Да, сударь, и я попрошу вас не есть ее.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

По какой причине?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Она укрепит ваш холерический темперамент, и вы устроите мне снова сухую поливку.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

А вы, сударь, отучитесь шутить не ко времени. На все своя пора.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Очень бы хотелось опровергнуть это, да боюсь опять холерической вспышки.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Опровергнуть? Каким примером?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Таким же ясным, как ясна лысина на голове у старика Времени.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Любопытно было бы послушать.

122

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Да вот; ни в какую пору не удастся вырастить волосы, которые вылезли сами собой.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Разве нельзя это сделать, употребив врачебные средства?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Только употребив денежные средства на покупку чужих волос. Но тогда оплешивеет другой.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Почему же Время так скупится на волосы, когда их всюду так много?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Волосы – дар, который оно бережет для зверей; а людям, недодавая волос, оно прибавляет ума.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ну, у многих волос больше, чем ума.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

А все-таки ума у них хватит на то, чтобы потерять волосы.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Так, по-твоему, люди с густыми волосами – простаки, лишённые ума?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Чем они проще, тем скорее плешивеют; но потеря волос идет им на пользу.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

По какому соображению?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

По двум и очень здоровым.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Здоровым? Какое уж тут здоровье?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Ну, так верным.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Что тут верного, когда приходится прибегать к фальшивым волосам?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Ну, скажем, по некоторым.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Каким же именно?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Во-первых, сохраняются деньги, которые уходили на причесыванье волос, а во-вторых, волосы не будут падать в суп.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ты всем этим хотел доказать, что не на все бывает свое время?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Конечно, и доказал: ни в какое время не вытребуешь у природы пропавших волос.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Но твой аргумент не доведен до конца; почему их не вытребуешь?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

А я его дополню: Время само лысо и хочет, чтобы до конца мира у всех было на голове пусто и лысо.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Вот ты и кончил лысым заключеньем.

Но тише! Кто-то подает нам знаки.

Входят АДРИАНА и ЛЮЦИАНА.

АДРИАНА

Да, Антифол, смотри, суров и хмур;
Дари другим всю сладость этих взоров.
Не Адриана, не жена тебе я!
А было время – ты охотно клялся,
Что слаще слов не слышал никогда,
Что ничего прекраснее не видел,
Прикосновения не знал нежней
И ничего не ел вкусней, как в дни,
Когда с тобой была я, говорила,
Тебя ласкала, подавала есть.

Как мог ты стать таким чужим себе же?
Да-да, себе – чужим став для меня:
Ведь я с тобою слита нераздельно;
Я часть твоя и лучшая притом.
Не разрывай же этого союза:
Ведь легче, мой любимый, каплю бросить
В пучину моря и потом ее
Извлечь опять несмешанной оттуда,
Без приращенья или уменьшенья,
Чем взять тебя, не взяв тем и меня!
Ведь как тебя задело б за живое,
Когда б ты знал, что впала я в разврат.
Что это тело, данное тебе,
Осквернено бесстыдством похотливым?
Ты б отшвырнул с презреньем имя мужа,
Содрал с меня запятнанную кожу,
Сорвал кольцо венчальное с руки
И разломал, навеки дав развод!
Ты это сделал бы? Так сделай сразу!
Меня позор измены запятнал,
И в кровь мою проникла грязью похоть:
Ведь если два – едина плоть, то разом
С тобой ты отравляешь и жену;
Распутна я от твоего разврата.
Оберегай супружеское ложе:
Когда ты чист, чиста я буду тоже.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Сударыня, ко мне ли ваша речь?
Не знаю вас: я два часа в Эфесе;
Мне город чужд, как ваших смысл речей;
Я слушал их, я полон был вниманья,
И все же я далек от пониманья.

ЛЮЦИАНА

Фи, брат! Зачем так изменились вы?
Когда с сестрой так странно обращались?
Она шлет Дромио вас звать домой...

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Как, Дромио?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Меня?

А Д Р И А Н А

Тебя; и, возвратясь, ты говоришь,
Что он побил тебя, крича: «Не знаю,
Знать не хочу ни дома, ни жены!»

А Н Т И Ф О Л С И Р А К У З С К И Й

Так с этой дамой сговорились вы?
В чем смысл и цель такого заговора?

Д Р О М И О С И Р А К У З С К И Й

Я, сударь? Я в глаза ее не видел!

А Н Т И Ф О Л С И Р А К У З С К И Й

Лжешь, негодяй: как мог тогда ты раньше
Твердить мне то, что говорит она?

Д Р О М И О С И Р А К У З С К И Й

Да отродясь не говорил я с нею!

А Н Т И Ф О Л С И Р А К У З С К И Й

Тогда откуда наши имена
Она узнала? По наитью, что ли?

А Д Р И А Н А

О, как свое достоинство роняешь
Ты, подстрекая низкого раба
Противоречить мне! Оскорблена
Уже одним твоим я удаленьем;
Зачем удар усиливать презреньем?
Мой муж! За твой рукав я уцеплюсь,
Мой крепкий вяз! Лозою обовьюсь
Вокруг тебя, чтоб мощь твоя и сила
И мне, бессильной, крепость сообщила!
И разделять что может нас с тобой?
Колючки, плющ нахальный, мой дрянной?
Отрежь его, иль будет он впиваться
Все дальше вглубь и соками питаться!

А Н Т И Ф О Л С И Р А К У З С К И Й

Да, эта речь обращена ко мне...
Уж не женился ль я на ней во сне?
Иль сплю теперь, и это лишь виденье?
Как обмануть нас могут слух и зренье!

Ну что ж, пока загадку не пойму,
В обмане чувств участие приму.

126

ЛЮЦИАНА

Вели же, Дромио, подать обед.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Спаси нас крест святой! Жаль, четок нет.
Ну, и сторонка леших! Где мы, что мы?
Ведь это черти, домовые, гномы.
Признай их власть, не то без дальних слов
Защиплют нас они до синяков!

ЛЮЦИАНА

Ты что бормочешь там и не идешь?
Ползи, лентяй, слизняк, улитка, вошь!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (*Антифолу*)

Скажите мне, я, верно, превращен?

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Духовно ты, как сам я, подменен.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Духовно и телесно, без изъяна.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ты – тот же.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Я, должно быть, обезьяна!

ЛЮЦИАНА

Нет, ты прямой осел, коль хочешь знать.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

И впрямь: охота травки пощипать!
Как не осел? Она меня взнуздала.
Не знаю, кто она; меня ж признала.

АДРИАНА

Ну, будет, не хочу я глупой быть,
Тереть глаза и лить насильно слезы,
Смеша и господина и слугу. –

(Антифолу.)

127

А Д Р И А Н А

Идем обедать. –

(К Дромио.)

Ты же стой у двери. –
Сегодня, муж, со мною пообедай
И исповедуйся в своих проделках. –
Ты, плут, здесь сторожи, а спросит кто,
Где господин, – скажи: ушел из дома,
И не впускай! – Иду, сестра, иду!

А Н Т И Ф О Л С И Р А К У З С К И Й

Я на земле, на небе иль в аду?
Я сплю иль нет? Здоров иль ум теряю?
Известно им, а сам того не знаю!
Пока слова их буду подтверждать;
Хочу еще в тумане поблуждать.

Д Р О М И О С И Р А К У З С К И Й

Что ж, господин мой, дверь мне сторожить?

А Н Т И Ф О Л С И Р А К У З С К И Й

Да, берегись кого-нибудь впустить.

Л Ю Ц И А Н А

Пойдемте, брат: успел обед остыть.

Уходят.

128

АКТ III.

СЦЕНА 1.

Перед домом Антифола Эфесского.

Входят Антифол Эфесский, Дромио Эфесский, Анджело и Бальтазар.

А Н Т И Ф О Л Э Ф Е С С К И Й

Синьор добрейший Анджело, прошу мне
Помочь: жена не любит опозданий.
Скажите ей, что в вашей мастерской

Я задержался, глядя, как готовят
Ту цепь, что принесете ей вы завтра.

(Показывает на Дромио.)

Вот этот плут мне врет в лицо: я будто
Его на рынке встретил, колотил,
Снабдил зачем-то тысячею марок,
Отрекся вдруг от дома и жены... –
К чему ты врал – ну, пьяница, скажи?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Говорите что хотите: знаю я, что знаю;
Вы меня на рынке били, боль я ощущаю:
Будь моя спина пергамент, а пинки – чернила,
Ваша рукопись самих вас быстро б убила.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Убежден я, что осел ты.

129

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Очень может быть:
Как осел, я терпеливо дал себя избить;
А вот если б я лягнул вас, рассержен пинками,
Вы б, узнавши пяток силу, не дрались с ослами.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

У синьора Бальтазара невеселый вид;
Может быть, прием радушный вас развеселит.

БАЛЬТАЗАР

Яства дешево ценю я, но привет манит.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

О синьор, коль мясом, рыбой не полна посуда,
То привет радушный – вряд ли лакомое блюдо.

БАЛЬТАЗАР

Угощение найдется и у мужиков.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

А привет у всех: не жалко никому ведь слов

БАЛЬТАЗАР

Как ни скромнен стол радушный, это пир горой.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Если скуп хозяин дома, да и гость – скупой.
Впрочем, сам я вам ручаюсь только за привет;
Пир найдете вы обильней, но радушной – нет. –
Но все заперто: кричи же, чтоб открыли вход!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Эй, Цецилия, Бригитта, Джен, Джильяна, Мод!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (*изнутри*)

Дуралей, колпак, бездельник, сборище заплат!
Вон! Не то, у двери сидя, высидишь цыплят!
Что ты кличешь потаскушек без числа и счета?
Убирайся! И с одной нам тяжкая забота.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Олух! Господин наш ждет тут посреди дороги!

130

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (*изнутри*)

Пусть скорей назад уходит, иль простудит ноги.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Кто там мешкает так долго? Живо, отворите!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (*изнутри*)

Да зачем вам это нужно, вы сперва скажите.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Как зачем? Хочу обедать: я еще не ел.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (*изнутри*)

Подадут обед вам завтра: нынче не поспел.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Кто ты? Как меня ты смеешь в дом мой не пускать?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (*изнутри*)

Дромио, привратник здешний; вот меня как звать.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Негодяй! Украд ты должность, да еще и имя;
Впрочем, выгоды не много приобрел ты с ними.
Стань ты Дромио пораньше в звании моем,

Ты б сменил лицо и имя, чтобы стать ослом.

Люс (*изнутри*)

Что за шум там у порога? Дромио, кто там?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Господин мой, Люс.

Люс (*изнутри*)

Поздненько он приплелся к нам, –
Так ему и передай ты.

131

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Право? Вот потеха!

Но как пустим в ход мы палку, будет не до смеха.

Люс (*изнутри*)

По пословице, у палки есть другой конец.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (*изнутри*)

Люс тебя зовут как будто? Девка молодец!

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Что же, слышишь нас, милашка? Впустишь или нет?

Люс (*изнутри*)

Вы уж раз меня спросили.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (*изнутри*)

И был дан ответ.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Вот лихая перепалка: за привет – привет!

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Отворяй сейчас, скотина!

Люс (*изнутри*)

Было б для кого!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Бейте в дверь!

Люс (*изнутри*)

Она не плачет; бейте, ничего!

132

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Ты, милашка, будешь плакать, как ее собьем.

ЛЮС (*изнутри*)

Мы для вас колодок пару без труда найдем.

АДРИАНА (*изнутри*)

Кто стучит так нагло в двери, беспокоя нас?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (*изнутри*)

Да, хорошие ребята в городе у вас!

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Это ты, жена? Вели же, чтоб открыл он нам.

АДРИАНА (*изнутри*)

Что? Жена твоя, бездельник? Убирайся вон!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

В час расплаты и «бездельник» будет вам зачтен.

АНДЖЕЛО

Ни привета, ни обеда; коли так – уйдем.

БАЛЬТАЗАР

Да, мы спорили, что лучше, и остались ни при чем.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ (*Антифолу Эфесскому*)

У дверей стоят ведь гости – приглашайте в дом!

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Ветром, что ли, нам надуло чертовщину эту?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Хорошо, что вам случилось быть тепло одетым.
Мерзни здесь! Пирог горячий, да не нам назначен;
Как козел, начнет бодаться, кто так одурачен.

133

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Принеси скорее лом мне: дверь я разобью.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (*изнутри*)

Разбивай, что разобьется; я ж – башку твою.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Эх, слова ведь только ветер: что же ими драться?
Замолчишь ты очень скоро, только б нам ворваться!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (*изнутри*)

И удары будут, олух! Поспешишь уйти.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Да ушел-то я давно уж; надо бы войти.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (*изнутри*)

Ну, сперва без перьев птицу нужно принести.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Лом добудь мне у соседей, будем дверь долбить.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Лом? Долбить? Без перьев галку, значит, вам добыть?
Это можно! Плут, ты слышишь? Птицу мы найдем
И потом тебя оциплем – будешь голым соколом.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Ступай скорей и принеси мне лом.

БАЛЬТАЗАР

Терпенье, сударь! Не годится это:
Вы штурмовать свою ж хотите честь;
Вы шумом навлечете подозренья
На добродетель собственной жены.
Ручаются прожитые года,
Все поведение ее и скромность
За то, что есть теперь у ней причина
Пред вами двери дома затворить.

Она потом вам объяснит ее.
Послушайтесь меня: уйдем спокойно
И сядем в «Тигре» вместе за обед;
А вечером вернетесь вы один
Узнать, зачем вас в дом ваш не пускали.
Но, если силой вы ворветесь в дверь
Средь бела дня, когда полна вся площадь, –

Чего о вас толпа не наплетет?
И клевета, направленная дерзко
На вашу незапятнанную честь,
Проникнет всюду, даже и в могилу, –
Дурная слава держится в потомстве;
Она и вас самих переживет, –
Вселившись в дом, она уж не уйдет.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Вы правы: я уйду отсюда мирно
И даже постараюсь весел быть.
Я знаю здесь веселую девчонку –
Лицом красива, бойкостью мила
И умница; жена моя не раз
(Но, право, без достаточной причины)
К ней ревновала. Так теперь пойдем
Обедать с ней.

(К Анджело.)

А вы домой зайдите,
Возьмите цепь – готова уж она,
Я думаю, – и приходите с ней
В дом «Дикобраза», где сберемся мы;
Девчонка там живет. Хочу цепочку
(Моей супруге назло) подарить
Хозяйке пира. Но поторопитесь!
Когда мои мне двери закрывают,
Стучусь к другим: там, может, принимают.

АНДЖЕЛО

Вам обождать меня часок придется.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Недешево мне шутка обойдется!

Уходят.

135

СЦЕНА 2.

Там же.

Входят ЛЮЦИАНА *и* АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ.

ЛЮЦИАНА

Как, Антифол, могли вы так забыть

Свой долг? Ужель назначено судьбиной
Росткам любви во дни весны загнить,
Дворцу любви так скоро пасть руиной?
Коль вас расчет толкнул на брак с сестрой,
Платите ей за деньги честно лаской;
И, если страсть теперь влечет к другой,
Таите грех; грешите, но с опаской.
Пусть не прочтет о нем у вас в глазах
Моя сестра: язык, как лжесвидетель,
Скрывать позор научится в словах;
Пусть ваш порок рядится в добродетель.
Вид чистоты учитесь сохранять,
Святым казаться даже в прегрешенье.
Зачем сестре измены ваши знать?
Какой же вор кричит о преступленьи?
Двойное зло – женой пренебрегать
И ей кричать об этом каждым взглядом.
Ведь грех и славу может породить,
Коль нет злых слов с дурным поступком рядом.
Бедняжки мы! Хоть тень любви нам дав,
Утешьте нас: ведь верим так легко мы!
Отнявши руку, дайте хоть рукав;
В орбите вашей мы, вослед влекомы.
Мой милый брат, вернитесь же туда,
Сестру утешьте, с ней побудьте вместе;
И ложь вам во спасение, когда
Окончить ссору может голос лести!

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Прекрасная! Как вас зовут, не знаю;
Не ведаю столкнувших нас чудес;
Вы сами чудо: прелесть неземная
Велит вас счесть посланницей небес.
О дивная! Я б счастлив был, когда бы
Помочь земному грубому уму
Решились вы; растерянный и слабый,
Я скрытый смысл слов ваших не пойму.
Зачем душе доверчивой велите

136

В пространствах неизвестности блуждать?
Богиня вы? Пересоздать хотите?
Покорен я, готов другим я стать!
Но все ж пока собою остаюсь я.
Та женщина в слезах – мне не жена;

Совсем не к ней, не к ней душой стремлюсь я:
Вам, а не ей над сердцем власть дана.
О, не влечи меня, морская дева,
В пучину слез, излитую сестрой:
Мани к себе всей прелестью напева
И златом кос, раскинутых волной
На ложе вод серебряных. Плененный,
Я лягу сам, чтоб сном любви уснуть;
Умру, блаженством смерти упоенный,
Когда Любовь способна потонуть.

ЛЮЦИАНА

Безумны вы, что говорите так.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Я ослеплен, и сам не знаю как.

ЛЮЦИАНА

Так пусть порок вам не слепит очей.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Я ослеплен игрой твоих лучей,
Мой дивный свет!

ЛЮЦИАНА

Спешите же к жене!

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Любовь моя! Во мраке слепнуть мне?

ЛЮЦИАНА

В сестре моей для вас любовь и свет.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

В сестре сестры.

ЛЮЦИАНА

В моей сестре.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

О нет!
В тебе одной, душа души моей!
Ты сердце сердца, свет моих очей,
Дороже мне, нужней богатств и хлеба,

Мой рай земной, моей надежды небо!

ЛЮЦИАНА

Но вы должны мою сестру так звать.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

О, согласись сестрой своею стать!
Тебя люблю, тебе я жизнь отдам!
Свободна ты, и я свободен сам;
Отдай мне руку...

ЛЮЦИАНА

Полно, замолчите;
Придет сестра, вы это с ней решите.

(Уходит.)

Входит ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

В чем дело, Дромио? Почему ты бежишь?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Узнаете вы меня, сударь? Я – Дромио? Ваш слуга? Это – я сам?

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ты Дромио, ты мой слуга, и ты – ты сам.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Нет, я – осел, я – муж какой-то женщины и я – не я.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Муж какой-то женщины? И как это ты – не ты?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Ну, конечно, сударь, не я; я – собственность какой-то женщины; она требует меня, пристает и хочет владеть мною.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Какие же она предъявляет права?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Да такие самые, господин, по каким вы владеете своей лошастью. Она хочет владеть мной, как скотиной, и не потому, чтобы я был скотом, а потому, что сама на скотину похожа.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Кто же она?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Да просто туша таких почтенных размеров, что прямо мое почтение! Невеста, что и говорить, – жирный кусок, да только я при ней совсем отощаю.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Что же это за жирный кусок?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Она, сударь, кухарка и вся заплывла жиром; не знаю, на что она годится, разве только сделать из нее лампу и бежать от нее при ее собственном свете. И в лохмотьях ее столько сала, что его хватит на всю длинную польскую зиму; а если она доживет до Страшного суда, то будет гореть недель дольше, чем все остальные люди.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

А какова лицом?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Черная, как мои башмаки, только рожа ее гораздо грязнее: она так потеет, что любой мужчина наберет полные башмаки, пройдя по такой грязи.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ну, этот недостаток можно устранить водой.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Нет, сударь, это уж врожденное: тут и Ноев потоп не помог бы.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

А зовут ее как?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Зовут Нелль; и в нее, как в бочку, можно наливать эль: три четверти не заполнят ее от бедра до бедра.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Так она широка?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

От головы до пяток не больше, чем от бедра до бедра; поперек себя толще: совсем шар, глобус; все страны можно отыскать на ней.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Не какой ее части находится Ирландия?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Конечно, сударь, на задней: сразу видно по грязи.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

А Шотландия?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Где голо и шероховато: на ладонях.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

А Франция?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

На лбу, вооружившемся и поднявшемся войною против собственных волос.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

А Англия?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Искал я меловых утесов, да не нашел ничего белого; полагаю, однако, что Англия находится на подбородке, судя по соленой влаге, протекающей между ним и Францией.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

А Испания?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Этого я, право, не знаю, но она чувствуется в ее горячем дыхании.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

А Америка и обе Индии?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

О, сударь, на ее носу: он весь усыпан рубинами, карбункулами, сапфирами; все эти богатства рассыпались перед горячим дыханием Испании, высылающей целые армады галер нагружаться под ее носом.

140

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

А где находятся Бельгия и Нидерландские низменности?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Сударь, так низко я не стал смотреть. И вот эта грязнуха, Эта ведьма предъявила свои права на меня! Она называла меня Дромио; клялась, что обручен с ней, описала мои приметы: пятно на плече, родинку на шее, большую бородавку на левой руке... Я в страхе бежал от нее, как от колдуньи.

Не будь твердыней веры грудь из стали закаленной,
Крутил бы вертел ведьме я, в собаку превращенный.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Беги сейчас, взгляни, откуда дует
Сегодня ветер. Если с берегов,
То не хочу здесь оставаться на ночь.
Найди корабль, к отплытию готовый,
И приходи: я буду ждать на рынке.
Все знают нас, а нам никто не ведом;
Пора бежать; все приготовь – и едем.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Да, господин! Как от медведя, я бы
Удрать был рад от этой скверной бабы!

(Уходит.)

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

И подлинно здесь колдуны живут;
Пора, давно пора бежать отсюда!
Та, что зовет меня супругом, мне
Не по душе; зато ее сестра
Так привлекательна, кротка, мила,
Так обольстительна лицом и речью,
Что я себе почти что изменил.
Но, чтоб избежать гибели и плена,
Заткну я уши – пусть поет сирена!

Входит АНДЖЕЛО.

АНДЖЕЛО

Вот Антифол!

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Да, так меня зовут.

141

АНДЖЕЛО

Я знаю, сударь; вот и ваша цепь.
Мне вас застать хотелось в «Дикобразе»,
Но ждать пришлось, чтоб кончили ее.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Чего ж хотите вы? Что с ней мне делать?

АНДЖЕЛО

Что вам угодно: ваша ведь она.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Она – моя? Я вам давал заказ?

АНДЖЕЛО

Не раз, не два, а двадцать раз велели
Ее принести. Идите же домой
Обрадовать жену; а за деньгами
К вам на дом сам я вечером зайду.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Берите деньги сразу: ведь остаться
Вы можете без цепи и без них.

АНДЖЕЛО

О сударь, вы шутник! До скорой встречи.

(Уходит.)

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Что думать мне? Что значат эти речи?
Но, право, глупо было бы не брать
Того, что вам хотят любезно дать.
Ну, город! В нем могли бы жить без трат:
Здесь золото на улицах дарят.
А все ж пойду... Что Дромио нейдет?
Коль есть корабль, пусть тотчас нас везет.

(Уходит.)

АКТ IV.

СЦЕНА 1.

Площадь.

Входят ВТОРОЙ КУПЕЦ, АНДЖЕЛО и ПРИСТАВ.

ВТОРОЙ КУПЕЦ

Вы знаете, что с Троицы должны мне,
И я не слишком беспокоил вас;
Не стал бы и теперь теснить, но еду
Я в Персию, и деньги нужны мне.
А потому со мною расплатитесь,
Иль в руки власти вас я передам.

АНДЖЕЛО

Как раз ту сумму, что я должен вам,
Мне Антифол обязан уплатить.
Сейчас, пред тем, как встретились мы с вами,
Я цепь ему вручил, а в шесть часов
Я должен получить с него и деньги.
Угодно вам пройти со мной к нему?
Я долг верну признательно и честно.

Из дома куртизанки выходят Антифол Эфесский и Дромио Эфесский.

ПРИСТАВ

Не надо и ходить: вот он и сам.

143

Антифол Эфесский (*Дромио*)

Схожу я к ювелиру, ты ж купи
Конец веревки мне; хочу жену
И слуг ее попотчевать подарком
За то, что двери заперли мои. –
А, ювелир пришел!.. – Ты все ж поди
И жди меня с веревкой у ворот.

Дромио Эфесский

Куплю с такой охотою, как если б
Две тысячи дохода покупал!

(Уходит.)

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Как можно вам довериться – я вижу!
Я обещал, что цепь она получит, –
И до сих пор ни вас нет, ни подарка!
Иль вы боялись цепью спутать нас
Уж слишком крепко? Что за осторожность!

АНДЖЕЛО

Все шутки! Перейдем, однако, к делу.
Вот счет; в каратах здесь указан вес,
И проба цепи, и цена работы;
На два иль три дуката выше сумма
Той, что я должен этому купцу.
Я вас прошу отдать мой долг ему
Теперь же; он совсем готов в дорогу
И ждет лишь денег, чтоб пуститься в путь.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Сейчас при мне такой нет суммы. Сам я
Спешу по делу в город; так пройти
Вы потрудитесь вместе с господином
В мой дом и захватите эту цепь.
Жена сейчас вам за нее заплатит;
А может быть, вернусь уже и я.

АНДЖЕЛО

Супруге цепь вы сами отдадите?

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Снесите вы: я запоздать могу.

АНДЖЕЛО

Охотно, сударь: ведь она при вас?

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Как так – при мне? При вас она должна быть.
За что ж иначе деньги вам платить?

АНДЖЕЛО

Ну, полно, сударь! Дайте же мне цепь.
Теперь прилив, попутный ветер: время
Как раз отплыть; я задержал его.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Вы не хотите ль этой странной шуткой
Предупредить заслуженный упрек
За то, что не явились к «Дикобразу»?
Затеяв спор, по-бабьи скрыть вину?

ВТОРОЙ КУПЕЦ

Кончайте же; теряю время я.

АНДЖЕЛО

Вы слышите, торопит он; так цепь...

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Отдав жене, свои возьмите деньги.

АНДЖЕЛО

Ну, будет! Вы ее недавно взяли...
Давайте цепь иль ваш приказ жене.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Фу! В шутке вы уж перешли границы.
Где эта цепь? Показывайте! Ну!

ВТОРОЙ КУПЕЦ

Мои дела не терпят проволочки.
Ответьте же мне, сударь: да иль нет?
Коль нет, я взять его велю под стражу.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Ответить? Вам? О чем вам дать ответ?

АНДЖЕЛО

О тех деньгах, что мне за цепь должны вы.

145

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Я буду должен, получив ее.

АНДЖЕЛО

Я дал вам цепь лишь полчаса назад!

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Вы не давали! Это уж обида.

АНДЖЕЛО

Обидно то, что говорите вы,

И подрывает мой кредит торговый.

ВТОРОЙ КУПЕЦ

Ну, пристав, арестуйте же его.

ПРИСТАВ

Сейчас. – Во имя герцога, за мною!

АНДЖЕЛО

Ведь репутацию теряю я!
Платите деньги, или передам,
Иск предъявив, и я вас в руки власти.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Платить за то, чего не получал?
Что ж, арестуйте, коль сошли с ума.

АНДЖЕЛО

Возьмите плату, пристав: арестуйте. –
Родному брату не простил бы я,
Когда б он стал так нагло издеваться!

ПРИСТАВ

Вы слышали? Я арестую вас.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Покуда вам залога не представлю,
Закону должен я повиноваться.
Но эта шутка обойдется вам
Дороже золота всей вашей лавки.

АНДЖЕЛО

О сударь! Что в Эфесе есть законы,
Вы убедитесь, к вашему стыду.

Входит ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ.

146

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Есть, сударь, есть корабль из Эпидамна;
Совсем готов и ожидает только
Хозяина, чтоб паруса поднять.
Я, сударь, уж отнес пожитки наши
На борт; купил бальзама, масла, водки.
Корабль готов, попутный ветер дует
От берегов; хозяина и вас

Ждут моряки, чтобы пуститься в море.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Оно и видно, что купил ты водки!
Какой корабль? Зачем он ждет меня?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Да вы меня искать корабль послали.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Я за веревкой посылал тебя,
Ты, пьяница! Зачем она – ты знаешь.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Для петли? Нам не время в петлю лезть.
Найти корабль меня вы послали.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

С тобой я потолкую на свободе
И дам урок внимания ушам.
Беги, бездельник, прямо к Адриане,
Дай этот ключ, скажи, что в сундуке
Том, что покрыт ковром турецким, спрятан
С дукатами мешок; так пусть придет.
Скажи, что я внезапно арестован
И должен дать залог. Ну, раб, беги! –
А мы пока к тюрьме пойдемте, пристав.

ВТОРОЙ КУПЕЦ, АНДЖЕЛО, ПРИСТАВ и АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ *уходят.*

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Какая Адриана? Ах, в том доме,
Где был обед и лезла в жены мне
Грязнуха, трехобхватная кухарка!

147

Я не пошел бы волею туда,
Да ведь не мы решаем – господа.

(Уходит.)

СЦЕНА 2.

Дом Антифола Эфесского.

Входят АДРИАНА и ЛЮЦИАНА.

АДРИАНА

Так соблазнял тебя он, Люциана?
Но что могла заметить ты в глазах:
Серьезность ли иль признаки обмана?
Румянец был иль бледность на щеках?
Как отражали лик его и взоры
Души волненье, сердца метеоры?

ЛЮЦИАНА

Он отрицал твои права над ним.

АДРИАНА

Из них он не считался ни с одним.

ЛЮЦИАНА

Поклялся, что он чужестранец, путник.

АДРИАНА

Да, так; он не во всем клятвопреступник.

ЛЮЦИАНА

Тебя любить просила я.

АДРИАНА

Что ж? Нет?

ЛЮЦИАНА

Моей любви просить он стал в ответ!

АДРИАНА

Но как?

ЛЮЦИАНА

Звучала пылкой страстью речь,
И, будь честна, могла б она увлечь:
Хвалил красу, мой разум, речь мою...

АДРИАНА

Уж ты старалась!

ЛЮЦИАНА

Потерпи, молю!

АДРИАНА

Я не могу, я не хочу; нет боле

Сдержаться сил; хоть языку дам волю.
Ах он урод горбатый и кривой,
С противной рожей, старый и худой,
Порочный, грубый, глупый, неспособный.
С дурною славой и душою злобной!

ЛЮЦИАНА

Но как такого можно ревновать?
С его уходом нечего терять.

АДРИАНА

Ах! Для меня он будет мил всегда,
Но станет пусть дурным в чужих глазах:
Так птички крик отводит от гнезда;
Его люблю, хоть брань в моих устах.

Входит ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ.

Скорей сундук... мешок... он ключ вам дал...

ЛЮЦИАНА

Да отдышись!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Я весь в поту... бежал...

АДРИАНА

Где господин твой, Дромио? Что надо?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Попал он в Тартар... это хуже ада!
Был сцапан дьяволом в прочнейшей куртке,
Чье злое сердце оковала сталь.
Проклятый дьявол! Жалости в нем нет;
Он лют, как волк, и буйволом одет, –
Тот приятель, чьи приветы и объятья жестки,

149

Кто на улице хватает, ждет на перекрестке;
Как собака, забегают он туда, сюда
И несчастных в ад таскает раньше дня суда. –

АДРИАНА

Да говори, в чем дело?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Я не знаю, в чем там дело; господин в тюрьме!

А ДРИАНА

Неужели арестован? Кем предъявлен иск?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Кем предъявлен иск, не знаю, не видал я сам,
Но у буйвола он нынче, я сказал уж вам.
Выкуп вы ему пошлете? Деньги в сундуке.

А ДРИАНА

Достань, сестра.

Люциана уходит.

Понять я не могу,
Как, у кого он может быть в долгу.
Он связан обязательством прямым?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Не связан, а скорей окован он
Какой-то цепью... Слышите вы звон?

А ДРИАНА

Звон цепи?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Да нет, часов! Скорей, прошу я вас:
Я шел, так было два; а вот уж бьет и час.

А ДРИАНА

Часы бегут назад? О, что ты говоришь!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

От пристава назад невольню побежишь!

А ДРИАНА

Но время не должник: зачем ему бежать?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Оно банкрот: не может долга мгновению отдать.
Оно и вор к тому же: случилось вам слышать,
Как говорят, что время подкралось, словно тать?
Если так и если пристав попадет на пути,
Как же тут не постараться хоть на час назад уйти?

Входит ЛЮЦИАНА.

АДРИАНА

Вот деньги, Дромио: беги, спеши
И приведи скорей его обратно. –
Пойдем, сестра. В смятении души
О нем мне думать больно и приятно.

Уходят.

СЦЕНА 3.

Там же.

Входит АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Кого ни встречу – все со мной знакомы,
Приветствуют, как давние друзья,
И правильно по имени зовут;
Готовы денег дать и приглашают
К себе, за что-то вдруг благодаря.
Один мне предложил набрать товару,
А вот сейчас портной меня зазвал,
Чтоб показать атлас, что им был куплен
На платье мне, и кстати мерку снять.
Заехал я в страну воображенья?
Иль город здесь лапландских колдунов?

Входит ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Вот вам, сударь, деньги, которые вы велели принести. А где же
образ древнего Адама, вырядившегося по-новому?

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Какие деньги? И какой такой Адам?

151

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Не тот Адам, что когда-то стерег рай, а тот, что ныне сторожит
тюрьму, одетый в кожу жирного тельца, заколотого для блудного
сына; тот, что шел за вами, как злой дух, и хотел отнять у вас
свободу.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Я не понимаю тебя.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Нет? Да ведь это так ясно. Ну, тот контрабас в кожаном футляре; тот, что сажает в свой карман усталых путников, чтобы они отдохнули; жалеет разорившихся людей и доставляет им даровые квартиры, а сам свой досуг употребляет на то, чтобы дубинкой творить более великие чудеса, чем мавр своим копьём?..

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Как! Ты говоришь о приставе?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Ну да, о начальнике стражи, чей долг – тянуть к ответу тех, кто не платит долгов; о том, кто заключил, что всем людям хочется спать, и потому готов дать любому постель в местах заключения.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ну, ладно, заключи этим свою болтовню. Уходит какой-нибудь корабль ночью? Можем мы уехать?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Как же, сударь! Час назад я докладывал вам, что судно «Поспешность» отплывает ночью; но вас задержал пристав на пароме «Отсрочка», и вот в мешке ангелочки, посланные освободить вас.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ну, малый с толку сбился, как и я!
Мы оба здесь во власти заблуждений.
Спасите нас, святые силы неба!

Входит Куртизанка.

КУРТИЗАНКА

Как рада, Антифол, я встретить вас.
Вы отыскали, вижу, ювелира:
Ведь вот та цепь, что обещали мне?

152

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Не искушай! Отыди, сатана!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Сударь, неужели это госпожа Сатана?

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Это сам господин черт.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Нет, хуже; это чертова бабушка, явившаяся сюда в образе женщины легкого поведения. От этого и происходит, что когда женщина говорит: «Прокляни меня, господи!», то это все равно как если бы она сказала: «Сделай из меня, господи, женщину легкого поведения!» Ведь в писании сказано, что дьяволы являлись людям в образе легких и светлых ангелов; свет происходил от огня, а огонь жжет; следственно, потаскушка также может обжечь: не подходите к ней!

КУРТИЗАНКА

Шутник вы, сударь, как и ваш слуга.
Пойдем ко мне? Дополним наш обед?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Господин мой, если будет жидкое кушанье, так приготовьте длинную ложку.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Почему, Дромио?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Да потому, что кто ест с дьяволом, у того должна быть длинная ложка.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Отыди, бес! Какой с тобою ужин?
Ты чародейка, как и все твои.
Аминь, аминь, рассыпья, уходи!

КУРТИЗАНКА

Верните перстень, взятый за обедом,
Иль дайте цепь, обещанную мне, –
Тогда уйду и вас смущать не буду.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Другим чертям обрезок ногтя нужен,
Булавка, капля крови, волосок,

Орешек, косточка от вишни; этой –

Дай дорогую цепь!
Побойтесь, господин мой! Не давайте,
А то нас дьявол в цепи закует!

КУРТИЗАНКА

Прошу, отдайте мне кольцо иль цепь;
Надеюсь, обмануть вы постыдитесь,

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Исчезни, ведьма! – Дромио, идем!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

«Не чваньтесь, дама», – говорил павлин.

Антифол Сиракузский и Дромио Сиракузский уходят.

КУРТИЗАНКА

Ну, Антифол с ума совсем сошел,
Иначе б так себя он не унижил.
Он взял кольцо, ценой дукатов в сорок,
И обещал дороже цепь взамен;
Теперь же дать не хочет ничего.
Чем объяснить, как не безумьем явным.
И это, и его внезапный гнев,
И за обедом тот рассказ безумный,
Что дома дверь замкнули перед ним?
Жена болезнь его, конечно, знает,
А потому и не впустила в дом.
Мне надо к ней отправиться сейчас же
И рассказать, что, вдруг сойдя с ума,
Ко мне ворвался он и силой взял
Мое кольцо; да, надо так сказать.
Дукатов сорок! Их нельзя терять.

(Уходит.)

СЦЕНА 4.

Улица.

Входят Антифол Эфесский и Пристав.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Не бойся за меня: не убегу;
Уйду тогда, когда внесу сполна

Тебе всю сумму должного залога.

Моя жена расстроена сегодня
И не поверит так легко слуге,
Что мог быть арестован я в Эфесе.
Да это, правда, трудно и понять.
Входит Дромио Эфесский с веревкой.
Вот мой слуга; принес, должно быть, деньги. –
Ну, как дела? Что я велел, принес?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

А вот; уж этого на всех вам хватит.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

А деньги где?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Я, сударь, их истратил на канат.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Пятьсот дукатов – на канат, бездельник?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Что? О, за столько я пятьсот куплю.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Да на какой конец ты послан мной?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Купить конец веревки; вот он, нате.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

На, получи, вот этим же концом.

(Бьет его.)

ПРИСТАВ

О, сударь, будьте терпеливей!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Терпенья надо пожелать мне: ведь невзгоду терплю я.

ПРИСТАВ

Ну, ты, сдержи язык.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Если он сдержит свои руки.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Сын потаскухи, бесчувственный негодай!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Я хотел бы быть бесчувственным, чтоб не чувствовать ваших ударов.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Ты только удары и чувствуешь, как осел.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Я и в самом деле осел; можете убедиться в этом по моим длинным ушам. – Я служу ему с того часа, как родился, и до сих пор ничего не получил за службу из его рук, кроме побоев. Если мне холодно, он согревает меня ударами; если жарко, прохлаждает ими; меня будят пинками, если я заснул; поднимают ими, если сижу, провожают ими, когда ухожу из дому, и встречают, когда возвращаюсь. Я постоянно ношу их на спине, как нищая – своего ребенка; и, когда он искалечит меня, я так и буду с ними ходить за милостыней из дома в дом.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Идем, идем: вот и моя жена.

Входят АДРИАНА, ЛЮЦИАНА, КУРТИЗАНКА и ПИНЧ.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Сударыня! Как говорится, *respice finem* – помните о конце, а еще лучше пророчество попугая: «Берегись конца веревки!»

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Да замолчишь ли ты?

(Бьет его.)

КУРТИЗАНКА

Вот видите? Иль не безумен он?

АДРИАНА

Да, эта грубость выдает его. –
Мой добрый доктор Пинч, вы заклинатель:
Верните же бедняге здравый смысл.
Я заплачу вам, сколько захотите.

ЛЮЦИАНА

Как взор его пронзителен и горд!

КУРТИЗАНКА

Заметьте же, как он дрожит в припадке.

Пинч

Позвольте руку мне – пощупать пульс.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Пощупайте и выслушайте ухом!

(Бьет его.)

Пинч

Прочь, сатана, вселившийся в него!
Беги, сокройся пред святой молитвой
И в царство тьмы вернись прямым путем!
Тебя святыми неба заклинаю!

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Пошел, колдун! Я вовсе не безумен.

АДРИАНА

О, если б так, смятенная душа!

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

У вас, милашка, завелся приятель?
Не этот ли, с шафранной рожей, друг
Вас утешал сегодня за обедом?
Вы потому велели запереть
И заградить хозяину все двери?

АДРИАНА

Клянусь я богом, ты обедал дома;
И, если б там остался до сих пор,
Ты избежал бы этого позора!

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

«Обедал дома!» Дромио, что скажешь?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Скажу по чести: не было того.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

И дверь они держали на замке?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Perdieu¹, клянусь, ее держали на замке,

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Жена меня ругала через двери?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Sans fable², сама ругалась через двери.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

И судомойка-девка – вместе с нею?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Certes³, и судомойка – вместе с нею.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

И в бешенстве я должен был уйти?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Да, в бешенстве; мои то знают кости:
Им ощутить пришлось ваш ярый гнев.

АДРИАНА

Полезно ль так больному потакать?

ПИНЧ

Худого нет: нащупал малый пунтик –
И усмирит, поддакивая, гнев.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Арестовать меня ты подучила.

АДРИАНА

Напротив! Тотчас деньги на залог
Послала с Дромио, чуть прибежал он.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Со мною? Деньги? Может быть, хотели
То сделать вы, но я их не видал.

158

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Ты к ней ходил, чтоб взять мешок дукатов?

АДРИАНА

Он прибежал, и я их отдала.

ЛЮЦИАНА

Да, отдала; свидетель я тому.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

А мой свидетель – бог и тот канатчик,
К которому послали вы меня!

ПИНЧ

Сударыня, они безумны оба –
Слуга и господин; теперь я вижу:
Связать их нужно и держать в потемках.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Скажи, зачем ты не впускала в дом? –
Зачем ты врешь, что не видал червонцев?

АДРИАНА

Я, милый муж, дверей не запирала.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Я, господин мой, их не получал;
А двери, точно, заперли пред нами.

АДРИАНА

Лгун! Негодяй! Ты лжешь теперь вдвойне.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Сама ты лжешь, распутница, во всем.
Ты сговорила с этой шайкой сделать
Меня предметом общего презренья.
Но не увидишь ты мой стыд и срам:
Я лживые глаза ногтями вырву!

АДРИАНА

Связать его! Ко мне не подпускайте!

Входят несколько слуг и вяжут Антифола Эфесского.

ПИНЧ

Сюда! На помощь! Как в нем бес силен!

ЛЮЦИАНА

О бедный! Как он бледен, как глядит!

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Убить меня хотите? – Эй, тюремщик!
Ведь я твой пленник: как же терпишь ты,
Чтоб увели меня?

ПРИСТАВ

Оставьте!
Под стражей он; его я не отдам.

Пинч (*показывая на Дромио Эфесского*)

Вяжите и его: и он – безумный.

Слуги связывают ДРОМИО.

АДРИАНА

Ты допускаешь это, глупый пристав?
Иль любо видеть, как больной, несчастный
Наносит вред себе же самому?

ПРИСТАВ

Он арестован; если отпущу,
То долг его потребуют с меня.

АДРИАНА

Сейчас сниму обязанность твою;
Веди меня немедля к кредитору,
И этот долг сама я уплачу. –
А вы, почтенный доктор, позаботьтесь
Их увести. – О злой, несчастный день!

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

О злая потаскуха!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Меня связали тоже из-за вас.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Пошел ты прочь! Не зли меня, бездельник!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Себя связать и сделать сумасшедшим
Дадите вы? Я черта б призывал!

ЛЮЦИАНА

Спаси их бог! Как дики все их речи!

А Д Р И А Н А

Ведите их! – Пойдем со мной, сестра.

Пинч и слуги уходят, уводя Антифола ЭФЕССКОГО и ДРОМИО ЭФЕССКОГО.

Ну, говори, кто требовал ареста?

П Р И С Т А В

Анджело, ювелир, известен вам?

А Д Р И А Н А

Да, знаю. А какая сумма долга?

П Р И С Т А В

Он о двухстах дукатах говорил.

А Д Р И А Н А

А долг за что?

П Р И С Т А В

За цепь, что взял ваш муж.

А Д Р И А Н А

Он заказал, но я не получала.

К У Р Т И З А Н К А

После того как ваш супруг ворвался
Ко мне сегодня днем и взял кольцо, –
Оно сверкает у пего на пальце, –
Я встретила на улице его:
Он шел один, и цепь была на шее.

А Д Р И А Н А

Все ж я сама не видела ее.
Веди меня, тюремщик, к ювелиру;
Хочу узнать я истину вполне.

Входят Антифол СИРАКУЗСКИЙ с обнаженным мечом и ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ.

Л Ю Ц И А Н А

О боже мой! Они опять на воле!

А Д Р И А Н А

Он вынул меч! Скорей людей зови,
Чтоб их связать!

ПРИСТАВ

Бежим, а то убьет!

ПРИСТАВ, АДРИАНА и ЛЮЦИАНА уходят.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

О, ведьмы испугались лезвия!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Звалась женой, а как бежать пустилась!

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Иди к «Кентавру», вещи собери.
Скорей бы нам убраться по-здорову!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Право, если бы мы остались на ночь, они не причинили бы нам вреда. Вы сами видели: разговаривают они с нами любезно, дают деньги. Народ, кажется, добрый. Если бы не эта гора взбесившегося мяса, что хочет получить меня в мужья, я бы не прочь остаться здесь и сам обратиться в колдуна.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Я не хочу, хоть дай мне весь их город.
Иди, собирай скорей пожитки наши.

Уходят.

162

АКТ V.

СЦЕНА 1.

Улица перед аббатством.

Входят ВТОРОЙ КУПЕЦ *и* АНДЖЕЛО.

АНДЖЕЛО

Мне, сударь, жаль, что задержал я вас,
Но, уверяю, цепь он получил,
Хоть отрицает нагло и бесчестно.

ВТОРОЙ КУПЕЦ

И уваженьем пользуется он

У вас в Эфесе?

АНДЖЕЛО

Лучшей славой, сударь,
Доверьем безграничным и любовью,
Каких никто из граждан не имел.
Я сам ему всегда на слово верил.

ВТОРОЙ КУПЕЦ

Не говорите громко: вот и он.

Входят Антифол Сиракузский и Дромио Сиракузский.

АНДЖЕЛО

Да, он; и даже цепь висит на шее –
Та самая, что будто он не брал.

163

Пойдемте, сударь, я скажу ему. –
Я очень удивлен, синьор, что вы
Мне причинить и стыд и затрудненья
Решились вдруг, себе же на позор,
Поклявшись, что не получали цепи,
Какой теперь украсили себя.
Меня вы чуть не ввергнули в тюрьму
И друга моего ввели в убыток.
Не подними вы этот спор и ссору,
Сегодня он взошел бы на корабль –
Что ж, эту цепь не от меня вы взяли?

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

От вас; когда ж я это отрицал?

ВТОРОЙ КУПЕЦ

Вы отрицали, даже с клятвой ложной.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Кто слышать мог, что лживо клялся я?

ВТОРОЙ КУПЕЦ

Я слышал, я, вот этими ушами.
Мошенник ты! Тебе не место быть
Среди людей порядочных и честных!

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Лишь негодяй мне это мог сказать!

Но честь свою и честность докажу я
Мечом, коль в бой посмеешь ты вступить.

ВТОРОЙ КУПЕЦ

Посмею? Сам тебя я вызываю!
Они обнажают мечи.

Входят АДРИАНА, ЛЮЦИАНА, КУРТИЗАНКА и другие.

АДРИАНА

Постойте, ради бога! Он безумен!
Бросайтесь разом, отнимите меч;
И господина и слугу свяжите!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Бежимте, сударь! Я аббатство вижу:
Скорей туда, иль мы пропали оба!

164

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ и ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ уходят в аббатство.

Входит АББАТИСА.

АББАТИСА

Покой и мир! Зачем вы здесь толпитесь?

АДРИАНА

Мой бедный муж безумный скрылся здесь.
Впустите нас; его мы крепко свяжем
И уведем, чтоб дома полечить.

АНДЖЕЛО

Я сам подумал: не в своем уме он.

ВТОРОЙ КУПЕЦ

Мне жаль, что на него я так напал.

АББАТИСА

Давно ли им безумье овладело?

АДРИАНА

Уже с неделю он угрюм и скучен
И на себя был вовсе не похож;
Но лишь сегодня в полдень овладел им
Безумия припадок в первый раз.

АББАТИСА

Не разорен он кораблекрушением?
Не схоронил ли друга? Может быть,
Он увлечен любовью недостойной?
Ведь этот грех так свойствен молодежи,
Лишь стоит волю дать своим глазам, –
Какой из этих бед он поражен?

А Д Р И А Н А

Из всех из них, быть может, лишь последней:
Его все что-то из дому влекло.

А Б Б А Т И С А

И вы его за это упрекали?

А Д Р И А Н А

Да, упрекала.

А Б Б А Т И С А

Как? Сурово? Резко?

165

А Д Р И А Н А

Насколько скромность позволяла мне.

А Б Б А Т И С А

Наедине?

А Д Р И А Н А

Случалось, и на людях.

А Б Б А Т И С А

Наверно, слишком мало!

А Д Р И А Н А

Ему об этом только и твердила:
Ночами даже не давала спать,
И за обедом часто упрекала, –
В гостях на это намекала вечно, –
Всегда к тому сводила разговор.
Нет-нет, греху не потакала я.

А Б Б А Т И С А

Вот почему твой муж сошел с ума,
Вредней, чем псов взбесившихся укусы,
Ревнивых жен немолкнувший упрек!

Ты сон его своей смущала бранью, –
Вот почему стал слаб он головой;
Ему упреком пищу приправляла, –
Ее не мог усвоить он, волнуясь:
Вот почему жар лихорадки в нем!
Огонь и крови и есть огонь безумья.
Ты говоришь, его лишила ты
Утех и отдыха; то порождало
В нем меланхолию, она ж – сестра
Отчаянья угрюмого и злого;
И вслед за ней идет болезней рать...
Что может быть вредней ее для жизни?
Нет развлечений, и обед и сон,
Что жизнь хранят, упреками смущен.
Взбесился б скот! Так мужа ты сама
Свела своей ревнивостью с ума.

ЛЮЦИАНА

Она всегда так мягко упрекала,
А муж был груб; не он – она страдала.
Зачем, сестра, не возразишь ты ей?

166

АДРИАНА

Во мне самой та речь смутила совесть. –
Ну, люди добрые, пойдем за ним.

АББАТИСА

Нет! Пусть никто в обитель не вступает.

АДРИАНА

Так ваши слуги приведут его?

АББАТИСА

О нет! Ваш муж избрал приют священный:
Он защитит его от ваших рук,
Его не выдам я; быть может, разум
Ему еще сумею возвратить.

АДРИАНА

Но я сама, сама хочу быть с мужем:
Его беречь, смотреть за ним – мой долг;
Мне в этом заместителей не нужно!
Пустите, я возьму его сейчас!

АББАТИСА

Потише! Я не дам его тревожить,
Пока не испытаю лучших средств –
Лекарств, молитв; ему, возможно, снова
Я образ человека возвращу.
То – исполнение моего обета,
То – орденом предписанный мне долг.
Идите же, у нас оставив мужа.

АДРИАНА

Я не уйду, его я не покину!
Едва ли вашей святости прилично
Желать жену и мужа разлучить.

АББАТИСА

Иди, смирись; я не отдам его.

(Уходит.)

ЛЮЦИАНА

Проси у герцога себе защиты.

167

АДРИАНА

Да-да, идем. К его ногам я брошусь
И буду плакать и молить, пока
Не согласится сам сюда прийти он
И не прикажет возвратить мне мужа.

ВТОРОЙ КУПЕЦ

Уж циферблат показывает пять.
Должно быть, герцог сам пройдет сейчас –
Здесь мимо нас к обители печали,
К долине смерти, где вершится казнь;
Ведь это здесь, как раз за рвом аббатства.

АНДЖЕЛО

А для чего сюда прибудет герцог?

ВТОРОЙ КУПЕЦ

Присутствовать при казни старика,
Купца из Сиракуз: он прибыл в гавань
И тем нарушил строгий наш закон,
За что и будет скоро обезглавлен.

АНДЖЕЛО

Они идут; мы будем видеть казнь.

ЛЮЦИАНА

Стань на колени на его пути.

Входят ГЕРЦОГ со свитой, ЭГЕОН с обнаженной головой, палач и полицейские.

ГЕРЦОГ

Еще раз объявите: если деньги
Хоть кто-нибудь внесет за старика,
Он не умрет; он милости достоин.

АДРИАНА

Прошу защиты, благородный герцог,
От аббатисы!

ГЕРЦОГ

Но она особа
Почтенная и добрая: никак
Она тебя обидеть не могла.

168

АДРИАНА

Ах, ваша светлость! Муж мой Антифол –
Кому себя и все свое вручила
Я по приказу вашему – сегодня
Охвачен был безумья силой злой.
На улицу он выбежал из дома
С одним слугой, безумным, как и он.
И, устрашая мирных граждан, начал
Врывать в их дома и уносить
Алмазы, кольца, все, что привлекало
Безумный взор. Едва нам удалось
Его, связав, домой отправить, тотчас
Пошла я, чтоб убытки возместить
Всем пострадавшим. В это время он,
Не знаю как, вновь вырвался на волю,
И с ним – слуга; тут, обнажив мечи,
Пылая гневом, в ярости безумной
Они, нас встретив, бросились вперед,
Чтоб заколоть; сбежались, к счастью, люди
И вновь связали б их, но удалось
Обоим скрыться в этом вот аббатстве;
И аббатиса запереть ворота
Велела слугам, вход нам воспретив

И отказавши в выдаче безумных.
О, разреши мне, милостивый герцог,
Несчастливых взять и оказать им помощь!

ГЕРЦОГ

Твой муж служил мне прежде на войне;
В тот день, как ты с ним ложе разделила,
Тебе я сам дал княжеское слово
Его взыскать всей милостью моей. –
Эй, кто-нибудь! В ворота постучите;
Просите аббатису выйти к нам.
Я не уйду, не разрешив их спора.

Входит СЛУГА.

СЛУГА

Сударыня, спасайтесь поскорей!
Мой господин и раб его на воле;
Избив служанок, доктора они
Связали, стали бороду палить,
И каждый раз, как вспыхивал огонь,
Они его помоями тушили.

169

Мой господин его терпенью учит,
Слуга ж стрижет макушку, как безумцу;
И если вы на помощь не придете,
То заклинателя они, наверно,
Убьют!

АДРИАНА

Что врешь, дурак? Они – здесь оба.
Все это ложь, что ты сейчас сказал.

СЛУГА

Нет, госпожа, я правду говорю.
Я не вздохнул с тех пор, как видел их.
Они грозят добраться и до вас,
Вам опалить лицо, обезобразить.

Крики за сценой.

Чу! Слышно их! Бегите же скорей!

ГЕРЦОГ

Стань близ меня, не бойся. –

(Страже.)

Обнажите
Свои мечи!

АДРИАНА

О горе! Это муж мой!
Он носится каким-то невидимкой.
Ведь только что вбежал в аббатство он,
И вот – уж здесь! Непостижимо это!

Входят Антифол ЭФЕССКИЙ и Дромио ЭФЕССКИЙ.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Молю о правосудье, добрый герцог!
Хотя б за то, что я тебе служил,
Что я собой прикрыл тебя в сраженье,
Спас жизнь твою ценою ран своих, –
Ту вспомни кровь и окажи защиту!

ЭГЕОН

Когда страх смерти не темнит мне взора,
То Дромио и сын мой Антифол!

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Спаси меня от женщины, мой герцог,
Которую ты сам дал в жены мне!

170

Она меня унизила, покрыла
Бесчестьем злым, позором без границ!
И рассказать нельзя все зло, что ныне
Она бесстыдно причинила мне!

ГЕРЦОГ

Открой мне все; я буду справедлив.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Меня сегодня не впустила в дом,
Пируя в нем с любовником развратным.

ГЕРЦОГ

Тяжелый грех!

(Адриане.)

Скажи мне: так все было?

А Д Р И А Н А

Нет, государь: сестра, и я, и он
Обедали все вместе: да погибнет
Моя душа, коль не клеветает он!

Л ю ц и а н а

Да не увижу больше дня и ночью
Не знаю сна, коль солгала она!

А н д ж е л о

Бесстыдные! Клялись вы обе ложно;
Безумец правду чистую сказал.

А н т и ф о л Э ф е с с к и й

Мой государь, я говорю, что знаю.
Мой ум не отуманило вино;
Не омрачен он яростью безумной,
Хоть здесь свели б с ума и мудреца.
Та женщина мне точно дверь замкнула;
Вот ювелир, – коль он не в стачке с ней,
То подтвердит: он был тогда со мною.
Ушли мы вместе; он зашел за цепью,
Чтоб к «Дикобразу» мне ее принести,
Где я обедал вместе с Бальтазаром.
Но не принес. Я, кончивши обед,
Пошел искать его и скоро встретил.
Он был вдвоем вот с этим господином

171

И начал вдруг бесчестно уверять,
Что эту цепь уж мне сегодня отдал,
Хоть, видит бог, ее не видел я.
Он приставу отдал меня под стражу.
Я подчинился и послал раба
За кошельком домой; он не принес,
Но пристава я сам уговорил
Пройти со мною к дому; по дороге
Мы встретили жену
С ее сестрой и целою толпою
Сообщников презренных; был среди них
И некий Пинч, с голодной мордой
И на скелет похожий шарлатан,
Паяц оборванный, гадатель голый,
С глазами впалыми, живой мертвец.

И этот гнусный раб был ею нанят
Как заклинатель, чтоб стубить меня.
Смотря в глаза и шупая мне пульс,
Он, не стыдясь, с нахальством беспримерным,
Вдруг закричал: «Он бесом одержим!»
Тогда меня связали, повели
Домой и там в сырой и темный погреб
Толкнули нас: меня и вот его.
Но я зубами перегрыз веревку,
Вернул себе свободу и тотчас
К вам побежал – молить, чтоб ваша светлость
Дала защиту мне и право мстить
За ряд обид и тяжких оскорблений.

АНДЖЕЛО

Я, государь, могу вам подтвердить,
Что точно в дом при мне он впущен не был.

ГЕРЦОГ

А эту цепь – он получил ее?

АНДЖЕЛО

Да, получил; все видели: в аббатство
Сейчас вбежал он с цепью той на шее.

ВТОРОЙ КУПЕЦ

И я клянусь, что здесь я слышал сам,
Как вы признались в том, что получили,
Хотя сначала отрицали это.
И потому я шпагу обнажил.

172

Но вы укрылись в этом вот аббатстве;
Потом каким-то чудом вышли вновь.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Я не был никогда в стенах аббатства;
Ты на меня не обнажал меча;
Не видел цепи я, клянусь в том небом,
Все это ложь, все это клевета!

ГЕРЦОГ

Как это все запутанно и странно!
Не опоила ли уж вас Цирцея?
В аббатстве он – я здесь передо мною:

Безумен он – и здраво говорит. –

(Адриане.)

Ты поклялась, что он обедал дома, –

(к Анджело)

А ты – что нет! –

(К Дромио Эфесскому.)

Ну, что ты скажешь, плут?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Он с ней обедал нынче в «Дикобразе».

КУРТИЗАНКА

Обедал, да; и с пальца снял кольцо.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

То правда, государь; вот этот перстень.

ГЕРЦОГ

Ты видела, в аббатство он входил?

КУРТИЗАНКА

Так ясно, государь, как вашу светлость.

ГЕРЦОГ

Как странно все! Зовите аббатису.

Тут сговор, иль вы все сошли с ума!

Один из свиты уходит.

173

ЭГЕОН

Великий герцог! Разреши мое слово.

Я вижу друга: он спасет мне жизнь,

Внеся в казну положенную сумму.

ГЕРЦОГ

Я слушаю. Что скажешь, сиракузец?

ЭГЕОН (Антифолу Эфесскому)

Вас, сударь, называют Антифолом?

То Дромио, привязанный ваш раб?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Лишь час назад я точно был привязан,
Да господин веревку перегрыз.
Я Дромио и раб, но уж не связан.

ЭГЕОН

Наверно, оба помните меня!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Глядя на вас, себя я вспоминаю.
Ведь час назад я так же скручен был
Не из числа ль вы пациентов Пинча?

ЭГЕОН

Зачем так странно на меня смотрите
Вы оба? Ведь вы знаете меня.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Я никогда вас в жизни не встречал.

ЭГЕОН

Меня, конечно, изменило горе,
Часы забот; и времени рука
Немало черт в лице мне исказила.
Но разве голос мой для вас чужой?

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Не знаю.

ЭГЕОН

Ну, Дромио, а ты?

174

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Нет, сударь, нет.

ЭГЕОН

А я уверен, что меня узнал ты!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

В самом деле, сударь? А я уверен, что нет; и, если человек отрицает
что-нибудь, вы обязаны верить ему.

ЭГЕОН

Не узнают и голоса! О время
Суровое! Ужель в семь кратких лет

Ты так могло разбить мой бедный голос,
Что сын родной его не узнает!
Но пусть мое землистое лицо
Снег старости сединами усыпал;
Пусть холод лет оледенил мне кровь, –
Я в годы мрака память не утратил:
Огни очей льют, догорая, свет;
Слабеет слух, но звуки различает;
И эти все свидетели твердят,
Что ты – мой сын, что ты – мой Антифол.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Я никогда отца не знал, не видел.

ЭГЕОН

Мой мальчик, лишь семь лет тому назад
С тобою в Сиракузах мы расстались.
Меня стыдишься ты признать в нужде?

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Сам герцог, все, кто знал меня и знает,
Все подтвердят, что не было того:
Я в Сиракузах не жил никогда.

ГЕРЦОГ

Да, знаю я, что двадцать лет живет
Он здесь, в Эфесе под моей защитой;
Ни разу он не ездил в Сиракузы.
Твой взор боязнью смерти омрачен.

Входят АББАТИСА с Антифолом Сиракузским и Дромио Сиракузским.

175

АББАТИСА

Вот, государь, обиженный жестоко.

Все окружают вошедших.

АДРИАНА

Два мужа предо мной! Не грежу ль я?

ГЕРЦОГ

Один из них – двойник иль дух другого.
А эти два? Кто человек из них,
Кто призрак? Как сказать мы это можем?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Я – Дромио; его гоните вон.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Я, сударь, Дромио; меня оставьте!

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Ты Эгеон? Или ты дух его?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

О, старый господин мой! Кто связал вас?

АББАТИСА

Кто б ни связал, я разрешу все узы
И, дав свободу, мужа обрету. –
Скажи мне, Эгеон, ты был тем мужем,
Что прежде звал Эмилию женой?
Она тебе двух сыновей родила!
О, если ты тот самый Эгеон,
Скажи о том Эмилии той самой!

ЭГЕОН

Коль я не сплю, Эмилию я вижу!
Но, если ты – она, скажи, что случилось
С тем сыном, что на мачте был с тобой?

АББАТИСА

Корабль из Эпидамна спас меня,
Его и Дромио. Но тех двоих
Отняли силой рыбаки Коринфа
Почти тотчас; осталась я одна
На корабле людей из Эпидамна.

176

Судьбу детей я не могла узнать,
А что со мной произошло – ты видишь.

ГЕРЦОГ

Ну, вот уже начало разьяснения:
Два Антифола на одно лицо,
Два Дромио, как капли две похожих;
Вот подтверждение их потери в море.
Конечно, здесь родители с детьми
Сошлись опять, и кончен срок разлуки. –
Ты, Антифол, ведь прибыл из Коринфа?

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Нет, государь: я сам из Сиракуз.

ГЕРЦОГ

Отдельно станьте: вас не разберешь.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Я, государь, приехал из Коринфа.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

А с ним и я.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

И нас привез тот воин знаменитый,
Ваш славный дядя, герцог Менафон.

АДРИАНА

Но кто из вас со мной обедал дома?

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

То я, сударыня.

АДРИАНА (*Антифолу Сиракузскому*)

Вы мне – не муж?

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Нет, нет, ручаюсь.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

И я, хотя меня вы звали так;
Прекрасной дамой же, сестрою вашей,
Я братом назван был.

(*Люциане.*)

177

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Все, что я ей
Сказал тогда, осуществить готов я,
Конечно, если это все не сон.

АНДЖЕЛО

А эту цепь из рук моих вы взяли?

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Да, сударь, так: не буду отрицать.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Вы ж за нее меня арестовали?

АНДЖЕЛО

Да, сударь, так: не буду отрицать.

АДРИАНА

Я деньги вам послала для залога

(показывая на Дромио Эфесского)

Вот с Дромио; он, верно, не принес?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Нет, не со мной!

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

Я получил мешок дукатов ваших:
Мой Дромио его ко мне принес.
Я вижу, постоянно мы встречались
С чужим слугой: с моим – он, я – с его;
Они ж нас принимали за господ.

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Дукаты эти за отца внесу я.

ГЕРЦОГ

Не надо: я помилую его.

КУРТИЗАНКА

А мой брильянт вы мне вернете, сударь?

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Возьми его; спасибо за обед.

АББАТИСА

Прошу, благоволите, славный герцог,
Пожаловать ко мне в аббатство: там
Я расскажу о наших приключениях. –
Прошу и вас, собравшихся сюда
И также пострадавших от ошибок,
Случившихся в один лишь этот день,
Зайти ко мне: останетесь довольны. –

О дети, тридцать три тяжелых года
Без вас томилась я; и час один
Освободил от тяжелой ноши сердце, –
Вас, герцог, мой супруг и сыновья,
И вас, календари моих детей,
Зову на праздник дружеской беседы.
Какая радость после скорбных лет!

ГЕРЦОГ

Всем сердцем принимаю приглашение.

Уходят все, кроме обоих Антифолов и обоих Дромио.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Забрать мне, сударь, вещи с корабля?

АНТИФОЛ ЭФЕССКИЙ

Какие вещи вздумал погружать ты?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Пожитки ваши, что в «Кентавре» были.

АНТИФОЛ СИРАКУЗСКИЙ

То мои. Я, Дромио, твой господин.
Не торопись! Мы вместе все решим.
Ты радуйся и обнимайся с братом.

Антифол Сиракузский и Антифол Эфесский уходят.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

А та толстуха, что у вас на кухне
Меня кормила нынче, не женой,
А лишь сестрой-невесткой мне придется!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Да ты не брат, а зеркало мое.
В нем вижу я, что недурен собою.
Ну что ж, пойдем на общую пирушку?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Ладно; только ты иди вперед: ты ведь – старший.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Это еще вопрос. Как его решить?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ

Давай, бросим жребий; а покамест ты ступай вперед.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ

Нет, вот что:

Раз вместе мы, как две руки, явились в мир вдвоем,

Так и теперь мы станем в ряд и об руку пойдем.

Уходят.

522

«КОМЕДИЯ ОШИБОК»

Пьеса эта – одно из самых ранних произведений Шекспира – при жизни его никогда не издавалась и была напечатана лишь в посмертном фолио 1623 года. Известно, что на сцене она шла уже до 1594 года. Но установить еще точнее время ее возникновения помогает один намек, содержащийся в ее тексте.

В акте III, сцене 2 Дромио Сиракузский, уподобляя отдельные части тела дородной кухарки разным странам, на вопрос своего хозяина: «А где находится у нее Франция?» – отвечает: «На лбу, вооружившемся и поднявшемся войною против собственных волос (against her hair)». В этих словах содержится каламбур, основанный на созвучии слов hair – «волосы» и heir – «наследник». Именно, помимо прямого смысла – что кухарка лысеет, – здесь можно обнаружить еще и скрытый – что Франция воюет со своим наследником. А это намек на гражданскую войну, начавшуюся в августе 1589 года, после смерти Генриха III Валуа, между новым королем, протестантом Генрихом IV, основателем династии Бурбонов, и Католической лигой. Война эта закончилась в 1593 году, когда Генрих IV, перешедший в католичество, окончательно утвердился на французском престоле. Отсюда можно заключить, что пьеса написана до 1593 года, вернее всего – в 1591 году, когда королева Елизавета послала на помощь Генриху IV отряд войск под начальством Эссекса: именно в этом году намек на французские дела должен был быть особенно злободневным.

Существует, правда, и другое толкование, основанное на том, что слово France может означать не только «Франция», но и «французский король», и на том, что в момент смерти Генриха III других «королей» во Франции, кроме Генриха IV, не было. А между тем Генрих III, хотя и назначил этого последнего своим наследником, находился с ним во враждебных отношениях, доходивших до военных столкновений. В таком случае пришлось бы признать, что пьеса возникла не после, а до августа 1589 года.

Такое толкование, однако, совершенно не обязательно, да и вообще очень маловероятно, чтобы Шекспир уже до 1589 года, то есть через каких-нибудь два года после приезда в Лондон, писал и ставил на сцене свои пьесы. Но практически это разногласие не представляет никакого значения, ибо и в том и в другом случае пьеса является первой комедией, написанной Шекспиром. За это говорят и многие ее стилистические черты, характерные для «первой манеры» Шекспира, как обилие рифмованных стихов, каламбуров, симметрическое расположение

523

действующих лиц и т.п. На то же указывают влечение к школьной эрудиции, проявившееся в выборе сюжета, и решительное преобладание игровой занимательности над разработкой характеров и какой-либо социально-моральной проблематикой.

«Комедия ошибок» – не что иное, как переделка комедии римского писателя III-II века до н. э. Плавта «Менехмы» (личное имя обоих героев ее), где разворачивается аналогичная история двух близнецов со всеми вытекающими из их сходства недоразумениями. К фабуле этого основного источника Шекспир добавил еще несколько черт, взятых из других комедий Плавта, особенно из «Амфитриона», откуда почерпнута вторая, дополнительная пара двойников – слуг. Этот выбор материала и манера его обработки проливают свет на истинный характер шекспировской пьесы.

Интерес к античной комедии возник в Англии – как и в других странах Европы – в конце XV века. Сперва подлинные пьесы Плавта – на латинском языке или в переводе на английский, – а затем вольные подражания им появляются на английской сцене начиная с 1520 года. Но всякий раз эти постановки происходят либо в университетских колледжах – в порядке практики студентов в латинском языке или для более глубокого ознакомления с античной литературой, – либо в придворном театре, либо, наконец, на закрытых сценах в домах каких-нибудь вельмож. Так, например, «Менехмы» Плавта исполнялись в 1527 году в присутствии кардинала Вулси, первого министра Генриха VIII, а «Комедия ошибок», поставленная в 1594 году на закрытом спектакле в зале собраний лондонских юристов, была затем возобновлена в 1604 году в дворцовом театре Иакова I, тогда как нет никаких следов того, чтобы она шла когда-либо на сценах публичных театров. За пределы узкого круга интеллигенции – преимущественно аристократической – интерес к этой классицизирующей драматургии ни в дошекспировскую, ни в шекспировскую эпоху никогда не выходил.

«Комедия ошибок» - определенно «классическая» пьеса, при том единственная из всех пьес Шекспира, принадлежащая к данному типу. На то, что пьеса предназначалась для закрытой сцены, указывает и необычайная краткость ее (всего лишь 1777 строк). Характерно также подсказанное античностью соблюдение в ней не только единства времени (одни сутки), но и – в слегка расширенном смысле – единства места (в одном городе).

Все это находится в полном согласии с тем, что в первые годы по прибытии в Лондон, стремясь в своих хрониках, ставившихся на сцене публичного театра, к общению с самым широким, народным зрителем, Шекспир в то же время жадно пытался овладеть знаниями, художественным мастерством, всей культурой Возрождения, а это лучше всего он мог приобрести в среде образованных молодых юристов или в кружках просвещенных аристократов, как Саутгемптон и его друг Эссекс, Уолтер Роли, Филипп Сидни и другие. Некоторые из этих вельмож держались весьма передовых взглядов и были склонны к вольномыслию, питательной средой для которого была античная, а также итальянская ренессансная культура. В этой атмосфере, очень далекой от каких-либо феодальных и реакционных традиций, и возникла «Комедия ошибок»; знакомство с этой средой чувствуется также в сонетах и обеих поэмах Шекспира, в «Бесплодных усилиях любви», в «Сне в летнюю ночь» и в некоторых фразах интродукции к «Укрощению строптивой». Во всех этих произведениях Шекспир не отходит от народного и национального начала, а

приближается к нему, но сложным путем, развивающим и обогащающим его искусство. Он берет из этой культуры не эстетизированные

524

и окаменелые, а наиболее живые и передовые черты, отлично соединяющиеся с его народным и гуманистическим мироощущением.

Своеобразие освоения Шекспиром античности хорошо раскрывается при сопоставлении его комедии с возникшей лет за сорок до того на основе другой плавтовской комедии пьесы Николаса Юделла «Ралф Ройстер-Дойстер⁴». Тогда как Юделл делает плавтовскую пьесу лишь своей исходной точкой, развивая сюжет по-своему и всюду вводя английские типы, нравы и понятия, Шекспир сохраняет почти весь сценарий, основной дух и тон античной комедии. Но при этом – как он умеет это делать, обрабатывая готовые сюжеты, – немногими добавочными, взятыми из современности чертами и оттенками он придает заимствованному материалу совсем иное звучание и новую выразительность. В результате получается как бы своеобразное слияние двух культур.

Отклонения от римского образца и добавления к нему идут по трем основным линиям. С одной стороны, Шекспир разными средствами еще усиливает фарсовый комизм. Прежде всего он еще более усложняет головоломные недоразумения плавтовской комедии, введя вторую пару близнецов (двоих Дромио), а также гротескную фигуру заклинателя Пинча, прообразом которого, возможно, послужил известный лондонский шарлатан того времени Джон Ди. Комизм усилен также внесением черт современности и шуток на злободневные сюжеты, например политические намеки при обсуждении прелестей кухарки (III, 2), фейерверк английских каламбуров в устах слуг и т. п.

Более близкой шекспировскому зрителю – а тем самым и более забавной – делало пьесу включение черт английского быта. Так, например, в древнем Эфесе действуют приставы; дома, как и в шекспировском Лондоне, носят собственные имена («Дикобраз», «Кентавр» и т. д.); мать Антифолов оказывается «аббатисой»; бойкот Эфесом сиракузских купцов должен был напоминать тогдашние отношения между Англией и Испанией. Но все эти черточки рассыпаны в пьесе очень умело и бережно, и они не стирают ее древнеримского колорита. Тот же самый метод мы обнаружим позже и в «римских» трагедиях Шекспира. Отличие от Юделла, с одной стороны, и от археологизирующего Бена Джонсона («Сеян»), с другой, – очевидно.

Добавим, что живописность и гротескная занимательность повышаются в пьесе использованием добавочных красок из итальянской комедии дель арте. Это особенно относится к ролям обоих Дромио, весьма напоминающих разбитного и дурашливого Дзанни итальянской комедии. Любопытно, что наряду с античными формами имен некоторые персонажи носят итальянские имена – Анджело, Бальтазар, Адриана, Люциана. Один раз даже встречается выражение «синьор Антифол». Хотя не всегда итальянский колорит выступает осязательно, легкий оттенок его не раз чувствуется в пьесе.

Существеннее, чем все это, смягчение и облагораживание многих образов и мотивов комедии. С этим связана и известная индивидуализация их, совершенно отсутствующая

у Плавта. Приезжий Антифол, воспитанный у отца, мягче, тоньше, чем его брат. На его характере лежит отпечаток какой-то меланхолии, мечтательности. Но и Антифол Эфесский при всей своей грубости не лишен честности и прямоты. Это не бесчувственный солдат Плавта, ворующий плащ у своей жены. Напротив, он хочет сам подарить ей золотую цепь, и, только когда дверь собственного дома оказывается перед ним запертой, он отправляется обедать к «веселой девчонке», отношения с которой у него не до конца ясны (у Плавта это обыкновенная гетера), ибо, по его уверению,

525

жена ревнует его к этой особе «без достаточной причины» (III, 1). Вообще эпизод с куртизанкой сильно отодвинут Шекспиром на задний план.

Есть также различие и между обоими слугами. Дромио Эфесский, под стать своему хозяину, грубее своего брата; он приучен к побоям и обладает лишь пассивным комизмом, будучи лишен самобытного, творческого остроумия. Еще более отчетлива разница в обрисовке ревнивой жены. У Плавта комедия кончается тем, что раб местного Менехма ввиду отъезда своего хозяина в Сиракузы объявляет к продаже его дом, все имущество и заодно его сварливую жену. Последнее добавление он делает, конечно, в шутку, но все же в пьесе хозяйка его обрисована истинной фурией. Между тем у Шекспира ревность Адрианы основана на подлинной любви к мужу и изображена в более мягких тонах. То, как она расписывает перед аббатисой свое обращение с мужем (V, 1), объясняется ее желанием заслужить одобрение этой почтенной особы. На самом деле у Адрианы есть глубоко человеческие черты. Она оплакивает свою полуувядшую красоту и недостаток ума и в светлые минуты искренне сожалеет о своем характере.

Но наиболее важным новшеством, крайне характерным для Шекспира, является внесение в этот, казалось бы, насквозь фарсовый сюжет идеальных чувств и лирических тонов. Это относится, во-первых, к драматизации роли отца, который у Шекспира отправляется на поиски утраченного нежно любимого сына и при этом чуть не платится жизнью, попав во враждебный его родине город. Великолепен по своим краскам и глубине чувства монолог Эгеона (I, 1), вызывающий сострадание у всех присутствующих. И еще раз нотки той же семейной и человеческой нежности звучат в сцене счастливой развязки (V, 1).

Второй момент лирического характера – это эпизод, когда приезжий Антифол влюбляется в сестру ревнивой Адрианы – Люциану (образ, кстати сказать, целиком созданный Шекспиром, как и образ матери Антифолов), и его пламенное признание ей в своем чувстве. Получается трогательная и вместе с тем острокомическая ситуация. Люциана, принимая приезжего Антифола за мужа сестры, приходит в ужас от его чувства и всячески убеждает его быть верным Адриане. А в то же время какой-то инстинкт влечет ее к нему, и она не в силах его отвергнуть. Здесь, в этой первой комедии Шекспира, мы уже встречаем мотив, который станет потом одним из самых типичных для него и найдет свое наиболее полное и законченное выражение в двух последних его «романтических» комедиях: чем смешнее, тем трогательнее, – и чем трогательнее, тем забавнее.

А вместе с тем внесение в фарсовую основу элемента лиризма и высоких чувств намечает путь развития общей концепции комедии у Шекспира, стремящегося к синтезу

этих двух начал. То, что включение лирического элемента произведено не случайно, не просто ради разнообразия, доказывается тем, в каких местах он помещен в пьесе: в самом начале, в середине, где происходит кульминация интриги, и в финале – как раз там, где Шекспир обычно расставлял «сигналы», долженствующие помочь зрителю верно понять общий характер, «тональность» пьесы. Из этих трех точек «романтическое» начало бросает свой светлый отблеск на всю пьесу, соответственным образом настраивая зрителя.

Все это сделано настолько свежо и оригинально, до такой степени по-шекспировски, что совершенно отпадает предположение некоторых исследователей, будто Шекспир мог почерпнуть кое-какие из своих новшеств и дополнений к Плавту в промежуточном звене между римской пьесой и его комедией. А именно: до нас дошло сведение, что в

526

1576 году в Лондоне шла пьеса под названием «История ошибок»; но мы не знаем ни ее содержания, ни имени автора, и, если эта пьеса действительно разрабатывала сюжет «Менехмов», она была, вероятно, механическим переложением комедии Плавта, не оставившим в английской драматургии никакого следа.

«Комедия ошибок» писалась, видимо, очень торопливо, на что в ее тексте указывают несколько мелких несогласованностей. Возраст близнецов в I, 1 и V, 1 дан по-разному; рассказ их матери в V, 1 не вполне согласован с рассказом отца в I, 1; кухарка в III, 1 называется Люс, а в III, 2 – Нелль; Анджело в III, 2 забыл то, что он говорил в III, 1. Но эти мелкие царапинки, попадающиеся иногда и в других пьесах Шекспира и почти не встречающиеся у прочих драматургов, его современников, – служат тоже своеобразной «меткой» его стремительного, но глубокого творчества, в котором фактическая точность всегда отступала на второй план перед остротой и верностью мысли.

А. Смирнов

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ «КОМЕДИИ ОШИБОК»

Стр. 103. Действующие лица.

Имена персонажей комедии представляют смешение латинских (Антнфол, Дромио, Эгеон и так далее), итальянских (Анджело, Бальтазар) и даже английских форм (Люс). Имя Пинч – смысловое: *pinch* значит «ущемление, стесненное положение» (намек на малозначительность и бедность этого персонажа).

Стр. 106. Эпидамн – город на северном побережье Адриатического моря, ныне Дуррес.

Стр. 107. Эпидавр – город на восточном побережье Греции.

Стр. 110. «Кентавр» – название гостиницы.

Стр. 111. Шесть пенсов те... – Шекспир здесь больше, чем в какой-либо другой из своих пьес, переносит в древнюю и далекую обстановку современные английские понятия и черты быта.

Стр. 112. Мне приказали привести вас... в наш дом, дом «Феникса»... – Во времена Шекспира не только гостиницы, но и частные дома носили особые названия (обычно по лепным украшениям на их фасаде).

Да только то пинки, не марки... – В подлиннике игра двойным значением слова *marks* – «марки» (монеты) и «отметки» (зарубки, шрамы).

Стр. 120. Задаток крупный. – В подлиннике игра двойным значением слова *earnest* – «серьезный» и «задаток».

Вы принимаете мою башку за какую-то крепость и собираетесь штурмовать ее? – В подлиннике игра двойным значением слова «*sconce*» – «череп» и «крепостные укрепления».

Стр. 121. Ее надо побить и полить. – В подлиннике *basting* с двойным значением: «бить» и «поливать» (жарящееся мясо).

Стр. 123. Вот ты и кончил лысым заключеньем. – В подлиннике игра созвучием слов: *bald* – «лысый» и *bold* – «смелый», «дерзкий».

Стр. 130. ...ты б сменил лицо и имя, чтобы стать ослом... – намек на упомянутое выше «превращение» Дромио.

Стр. 133. Лом? Долбить? Без перьев галку, значит, вам добыть? – В подлиннике игра двойным значением слова *stow* – «ворона», «галка» и «лом».

527

Стр. 136. Я ослеплен, и сам не знаю как. – В подлиннике игра созвучием: *not mad, but mated* – «не безумен, а ослеплен», с добавочной игрой двойным значением слова *mated* – «приведен в смятение» в «женат» (здесь – «обручен»).

Стр. 138. ...и в нее, как в бочку, можно наливать эль: три четверти не заполнят ее от бедра до бедра. – В подлиннике игра созвучием слов: *Nell* – женское имя (уменьшительное от Елена) и *ell* – «локоть» (мера длины). Дромио говорит: «Ее имени и трех четвертей (то есть локтя и трех четвертей) не хватит, чтобы измерить ее от бедра до бедра».

Стр. 139. А Шотландия? – Где голо и шероховато: на ладонях. – Намек на неплодородную почву и гористость Шотландии.

А Франция? – На лбу, вооружившемся и поднявшемся войною против собственных волос. – Разъяснение каламбура, который содержится в этих словах, см. в общей статье к пьесе.

...обе Индии – Вест-Индия и Ост-Индия.

Стр. 145. ...закону должен я повиноваться. – За исполнение законных требований частных лиц во времена Шекспира полицейские получали лично от них определенную плату.

Стр. 148. ...так птички крик отводит от гнезда... – Адриана хочет сказать, что она бранит мужа для того, чтобы другим женщинам он казался дурным; как птичка, отлетая в сторону и крича, старается этим отвлечь человека или собаку от своего гнезда.

Стр. 150. Оно банкрот: не может долга мгновению отдать. – Смысл этой фразы таков: время (в абстрактном смысле – совокупность условий жизни, «наш век») иногда бывает не в состоянии удовлетворить всем требованиям, предъявляемым отдельным моментом (положением, стечением обстоятельств); поэтому время, взятое в целом, беднее своей частицы – мгновения.

Иль город здесь лапландских колдунов? – Лапландия славилась своими колдунами.

А где же образ древнего Адама, вырядившегося по-новому? – Дромио называет пристава «древним Адамом», потому что, подобно Адаму (согласно библейской легенде, одевшемуся после грехопадения в звериные шкуры), пристав тоже одет в кожу (буйволовую куртку), только скроенную по-новому.

Стр. 151. ...дать любому постель в местах заключения. – В подлиннике игра созвучием слов: rest – «отдых» и arrest – «арест».

...и вот в мешке ангелочки... – В Англии XVI в. существовали монеты, называвшиеся ангелами.

Стр. 152. ...в образе легких и светлых ангелов... – В подлиннике: angels of light с игрой двойким значением слова light – «легкий» и «свет».

...кт ест с дьяволом, у того должна быть длинная ложка – старая пословица.

Стр. 153. «Не чваньтесь, дама», – говорил павлин. – Павлин, распуская хвост, как бы говорит женщинам: «Не чваньтесь своими нарядами».

Стр. 155. Мой добрый доктор Пинч... – «Доктор» здесь – в общем значении «ученый муж».

Стр. 169. ...слуга ж стрижет макушку, как безумцу... – Сумасшедшим подбрасывали волосы на темени и по каплям лили на бритое место холодную воду.

Стр. 172. Не опоила ли уж вас Цирцея? – В «Одиссее» рассказывается, что колдунья Цирцея напоила спутников Одиссея волшебным напитком, под действием которого они превратились в свиней и утратили способность разумно мыслить.

Стр. 173. Лишь час назад я точно был привязан... – Дромио играет созвучием слов: bondman – «раб» и bound man – «связанный человек».

А. Смирнов

¹ Ей-богу. (Франц.)

² Без лжи. (Франц.)

³ Безусловно. (Франц.)

⁴ См. о ней подробнее во вступительной статье к т. I, стр. 17-18.